



НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

по результатам подготовленной научно-квалификационной работы
(диссертации)

**ВЛИЯНИЕ АРАБСКОЙ ВЕСНЫ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ
АРАБСКИХ МОНАРХИЙ**

ФИО Хохлова Алина Александровна

Направление подготовки 41.06.01 Политические науки и регионоведение

Профиль (направленность) программы 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

Аспирантская школа по политическим наукам

Аспирант _____ /Хохлова Алина Александровна /
подпись

Научный руководитель _____ /Коротаев Андрей Витальевич /
подпись

Директор Аспирантской школы _____ /Малинова Ольга Юрьевна/
подпись

Москва 2022

Актуальность исследования.

После 2010 г. арабский мир пережил ряд политических дестабилизационных процессов, которые изменили ход социально-политического развития, как минимум, во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). В 2011 г. Арабская весна оказала значительный дестабилизационный эффект на ряд арабских республик, приведя к падению режимов сразу в четырех из них – в Тунисе, Египте, Ливии и Йемене, а также к полномасштабной гражданской войне в Сирии. Несмотря на высокий уровень региональной турбулентности монархические режимы сумели выстоять к «десятилетию Арабской весны» и после него¹.

С одной стороны, специалисты предвещали скорый конец режимов монархий БВСА после падения «пожизненных арабских президентов»² в республиках³, а некоторые до сих пор уверены в неизбежности наступления этих событий даже после десятилетия с начала Арабской весны⁴. С другой стороны, еще до 2011 г. было принято считать, что монархическая форма правления является фактором региональной политической стабильности⁵. Некоторые разделяющие эту точку зрения авторы до сих пор склонны объяснять устойчивость авторитарных режимов монархий их исключительностью, в том числе «ближневосточным монархическим авторитаризмом»⁶. В связи с турбулентностью 2011 г. в БВСА и полярностью

¹ Kerr M.H. Commemorating the 10th Anniversary of the Arab Uprisings // Carnegie Middle East Center. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie-mec.org/2021/04/07/commemorating-10th-anniversary-of-arab-uprisings-event-7600> (date of access: 26.05.2022).

² Owen R. The rise and fall of Arab presidents for life. Harvard University Press, 2014.

³ На заре восстаний и после 2013 г. исследователи предвещали падение режимов монархий в ближайшие годы (максимальный прогнозированный срок пребывания правящих режимов у власти составлял пять лет, см., например: Davidson C. After the Sheikhs: the coming collapse of the Gulf monarchies. Hurst, London, 2013), либо предвещалось, что в ближайшем будущем монархические режимы БВСА будут переживать серьезный политический кризис (см.: Al-Rasheed M. Saudi regime resilience after the 2011 Arab popular uprisings // Contemporary Arab Affairs. – 2016. – Vol. 9, № 1. – P. 13-26).

⁴ Elkahoul G., Hadid A. Stable Jordan: How a monarchy survived disorder // Asian Affairs. – 2021. – Vol. 52, № 4. – P. 852-871.

⁵ См., например: Byman D., Green J. The enigma of political stability in the Persian Gulf monarchies // Middle East Review of International Affairs. – 1999. – Vol. 3, № 3. – P. 20-37; Herb M. All in the family: absolutism, revolution, and democracy in Middle Eastern monarchies. Suny Press, 1999.

⁶ Концепция используется уже два десятилетия в ряде исследований (см., например: Lucas R. Monarchical authoritarianism: Survival and political liberalization in a Middle Eastern regime type // International Journal of Middle East Studies. – 2004. – Vol. 36, № 1. – P. 103-119; Bank A., Richter T., Sunik A. Long-term monarchical survival in the Middle East: a configurational comparison, 1945–2012 // Democratization. – 2015. – Vol. 22, № 1. – P. 179-200), при этом авторы не склонны обращать внимание на то, какие критерии использовались

ее результатов с точки зрения формы правления в литературе стали появляться первые количественные кросс-национальные исследования, в которых, при этом, изучалось влияние монархии на уровень социально-политической дестабилизации в регионе лишь на выборке, ограниченной преимущественно 2006 и 2010 гг. – т.е. до дестабилизационных процессов Арабской весны⁷.

В настоящем докладе ставится цель восполнить обозначенный пробел в деле изучения влияния Арабской весны на политическую стабильность арабских монархий с учетом периода после начала дестабилизации, а также выявить динамику стабилизационного потенциала монархий БВСА до и после 2010 г. Как повлияли на стабилизационный потенциал монархий бурные процессы Арабской весны? Уходит ли феномен в прошлое, или же он сохраняется и усиливается применительно к БВСА? Озвученные вопросы вписываются в современный дискурс по проблеме выживаемости автократий.

Степень научной разработанности проблемы. В фокусе предлагаемого исследования находится влияние Арабской весны на стабилизационный потенциал монархий БВСА, а также динамика стабилизационного потенциала монархических стран региона во времени (до и после 2010 г.). Для реализации данного проекта целесообразно рассмотреть следующие два больших направления литературы: по выживаемости автократий, включая наиболее важные разделы по институциональным особенностям выживания автократий и политической экономии недемократических режимов, а также региональное направление по особенностям политических режимов региона БВСА, где в рамках обозначенной темы основное внимание будет уделено публикациям о факторах выживаемости недемократических режимов БВСА.

изначально, чтобы относить тот или иной тип режима к «ближневосточному монархическому авторитаризму».

⁷ См., например: Menaldo V. The Middle East and North Africa's resilient monarchs // *The Journal of Politics*. – 2012. – Vol. 74, № 3. – P. 707-722; Bischof D. Fink S. Repression as a double-edged sword: resilient monarchs, repression and revolution in the Arab world // *Swiss Political Science Review*. – 2015. – Vol. 21, № 3. – P. 377-395; Guillen M. Symbolic unity, dynastic continuity, and countervailing power: monarchies, republics, and the economy // *Social Forces*. – 2018. – Vol. 97, № 2. – P. 607-648.

Освещение литературы по нашей теме представляется непростой задачей ввиду её трансдисциплинарного характера и некоторой условности границ между указанными пластами литературных блоков, а также гигантского количества исследований, претендующих на звание «классических», в отечественных и зарубежных политологическом, историческом и востоковедческом пластах. В связи с этим мы вынуждены подчеркнуть, что предлагаемый ниже обзор является весьма неполным и включает в себя лишь небольшую часть исследователей, внесших вклад в изучение проблемы выживаемости авторитарных режимов в целом, а также монархических автократий БВСА в частности.

Классической работой, посвященной изучению выживания и развития авторитарных политических режимов, является монография «Политический порядок в меняющихся обществах», авторство которой принадлежит С. Хантингтону⁸. Он определил ограниченность режима правления военных (преторианский тип) и вывел концепцию «дилеммы короля»⁹, которая заключается в том, что традиционный монархический режим несовместим с процессом политического развития и модернизации. Перед любым авторитарным монархом рано или поздно возникает вилка этого выбора: либо сохранение полноты власти, либо государственное развитие и добровольное ограничение своей власти, вторая опция редко является предпочтительней при отсутствии угрозы извне¹⁰. Те же идеи, применительно к региону, разделял М. Халперн, который писал, что монархические режимы БВСА имеют шансы на модернизацию лишь в случае конституционных ограничений правящей власти, хотя пессимистично относился к вероятности наступления такого события¹¹.

Важной идеей в рамках изучения политической выживаемости режимов, неоднократно приводимой и доказываемой, является то, что не столь важен

⁸ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: «Прогресс-Традиция», 2004.

⁹ Там же. С. 214-222.

¹⁰ Там же.

¹¹ Halpern M. The Politics of Social Change in the Middle East and North Africa. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1963.

тип политического режима, устоявшегося в том или иной государстве, сколько важен государственный потенциал, который определяется способностью руководства страны имплементировать политические решения для сохранения политической стабильности. С. Хантингтон в вышеупомянутой работе писал: «Демократические страны и диктатуры отличаются друг от друга меньше, чем отличаются те страны, политическая жизнь которых характеризуется согласием, прочностью общественных связей, легитимностью, организованностью, эффективностью, стабильностью, от тех, где этого всего недостает»¹². В своей монографии Ч. Тилли на примере Казахстана и Ямайки в начале 2000-х гг. показал, как в стране с высоким уровнем государственного потенциала, но авторитарным типом режима (Казахстан), уровень преступности (дестабилизации, в том числе в виде партизанских действий) был минимальным, а в стране с демократическим режимом, но низким уровнем государственного потенциала (Ямайка) наблюдался высокий уровень внутренней нестабильности и неспособность центрального аппарата контролировать эту динамику¹³.

Дж. Герцевски на базе проведенного литературного обзора выводит три волны исследований в области авторитарных режимов: 1) парадигма тоталитаризма до середины 1960-х гг., которая выдвигала на первый план значимость идеологии и террора; 2) затем подъем в деле изучения авторитаризма до 1980-х гг., где уделялось больше внимания социально-экономическим факторам выживания автократий; и, начиная с основополагающей статьи Б. Геддес 1999 г., 3) возрождение исследований в области автократий, в которых выделяются такие факторы (или даже механизмы) как стратегические репрессии и кооптация¹⁴. В своей работе автор выделяет три столпа («pillar») стабилизации авторитарных режимов: легитимация, репрессии и кооптация. Хотя столпы действуют

¹² Хантингтон С. Указ. соч. С. 20.

¹³ Тилли Ч. Демократия. М., Институт общественного проектирования, 2007. С. 14-21.

¹⁴ Gerschewski J. The three pillars of stability: Legitimation, repression, and co-optation in autocratic regimes // Democratization. – 2013. – Vol. 20, № 1. – P. 13-38.

взаимозависимо, не все три могут присутствовать при становлении режима, но склонны появляться со временем. Под стабильностью в работе понимается способность авторитарного режима сбалансированно поддерживать работу этих трех столпов. Утверждается, что в действие эти столпы приводят как процессы внутри этих столпов, так и между ними. При этом если сила одного из этих столпов недостаточна или он вообще отсутствует, другие два столпа могут компенсировать работу третьего¹⁵.

Родоначальницей систематизированного сбора данных по авторитарным режимам и определению их типов является уже упомянутая нами Б. Геддес. Исходя из убеждения, что «авторитарные режимы отличаются друг от друга не меньше, чем они отличаются от демократий»¹⁶, она положила начало систематическому анализу авторитарных режимов, их категоризации и видам их трансформации. Она склонна рассматривать авторитарные режимы по типу принимающих ключевые решения акторов: партия – в однопартийных режимах, армия – в военных, авторитарный лидер – в персоналистских диктаторских режимах¹⁷.

К классическим трудам по институциональным факторам выживания автократий можно также отнести работы Дж. Броунли¹⁸, Р. Винтроба¹⁹, Дж. Ганди²⁰, Дж. Ганди и А. Пшеворски²¹, Б. Магалони²², А.Ю. Мельвиля²³, Д. К.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Geddes B. What do we know about democratization after twenty years? // Annual review in political science. Palo Alto, CA. – 1999. – Vol. 2. – P. 121.

¹⁷ Ibid. Paradigms and sand castles: Theory building and research design in comparative politics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003.

¹⁸ Brownlee J. Authoritarianism in the age of democratization. N.Y., Cambridge University Press, 2007; Ibid. And yet they persist: explaining survival and transition in neopatrimonial regimes // Studies in comparative international development. – 2002. – Vol. 37, № 3. – P. 35–63; Ibid. Portents of pluralism: how hybrid regimes affect democratic transitions // American journal of political science. – 2009. – Vol. 53, № 3. – P. 515–532.

¹⁹ Wintrobe R. Dictatorship: analytical approaches // The Oxford handbook of comparative politics / C. Boix, S.C. Stokes (Eds.). N.Y., Oxford University Press, 2007. P. 363–394.

²⁰ Gandhi J. Political institutions under dictatorship. N.Y., Cambridge University Press, 2008.

²¹ Gandhi J., Przeworski A. Cooperation, cooptation, and rebellion under dictatorship // Economics & politics. – 2006. – Vol. 18, № 1. – P. 1–26; Ibid. Authoritarian institutions and the survival of autocrats // Comparative political studies. – 2007. – Vol. 40, № 11. – P. 1279–1301.

²² Magaloni B. Voting for autocracy: hegemonic party survival and its demise in Mexico. Cambridge, Cambridge University Press, 2006; Ibid. Credible power-sharing and the longevity of authoritarian rule // Comparative political studies. – 2008. – Vol. 41, № 4-5. – P. 715–741; Ibid. The game of electoral fraud and the ousting of authoritarian rule // American journal of political science. – 2010. – Vol. 54, № 3. – P. 751–765.

²³ Мельвиль А.Ю. Зачем Царю Горы хорошие институты? // Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 151-169.

Стукала и М.Г. Миронюка²⁴, М. Словик²⁵, Б. Смита²⁶, Н. Эзроу и Е. Франц²⁷. Обширная литература посвящена процессам и механизмам существующих институтов, с помощью которых диктаторы получают и поддерживают лояльность своих сторонников после прихода к власти, а также стабилизируют свое пребывание у власти на кейсовых исследованиях в региональных рамках БВСА²⁸.

Большую часть публикаций, касающихся проблемы политической экономии недемократических режимов, можно подвести под направление выживаемости автократий. Зачастую в них в основном используются количественные методы на кросс-национальной выборке, что дает наиболее широкое и полное представление о связях между институтами, экономическими факторами и политической выживаемостью автократий, но мало что говорится о механизмах этого влияния. Среди исследователей, внесших вклад в это направление, здесь будут названы Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон²⁹, Дж. Бадер³⁰, К. Грин³¹, Дж. Райт³², Дж. Райт и А. Эскриба-Фольч³³. Стоит отдельно упомянуть многочисленные исследования на тему влияния

²⁴ Melville A., Stukal D., Mironiuk M. "King of the Mountain," or why postcommunist autocracies have bad institutions // *Russian Politics & Law*. – 2014. – Vol. 52, № 2. – P. 7-29; Ibid. Trajectories of regime transformation and types of stateness in post-communist countries // *Perspectives on European Politics and Society*. – 2013. – Vol. 14, № 4. – P. 431-459.

²⁵ Svolik M. Power sharing and leadership dynamics in authoritarian regimes // *American journal of political science*. – 2009. – Vol. 53, № 2. – P. 477-494; Ibid. *The politics of authoritarian rule*. Cambridge University Press, 2012.

²⁶ Smith B. Life of the party: The origins of regime breakdown and persistence under single-party rule // *World politics*. – 2005. – Vol. 57, № 3. – P. 421-451.

²⁷ Ezrow N., Frantz E. *The politics of dictatorship: Institutions and outcomes in authoritarian regimes*. Boulder, Lynne Rienner, 2011.

²⁸ Kamrava M. Non-democratic states and political liberalization in the Middle East: a structural analysis // *Third World Quarterly*. – 1998. – Vol. 19, № 1. – P. 63-85; Schlumberger O. (Ed.). *Debating Arab authoritarianism: dynamics and durability in nondemocratic regimes*. Stanford University Press, 2007.

²⁹ Robinson J. A., Acemoglu D. *Why nations fail: the origins of power, prosperity and poverty*. London, Profile, 2012; Acemoglu D., Robinson J. A. *Economic origins of dictatorship and democracy*. Cambridge University Press, 2006.

³⁰ Bader J. Propping up dictators? Economic cooperation from China and its impact on authoritarian persistence in party and non-party regimes // *European Journal of Political Research*. – 2015. – Vol. 54, № 4. – P. 655-672; Bader J., Faust J. Foreign aid, democratization, and autocratic survival // *International Studies Review*. – 2014. – Vol. 16, № 4. – P. 575-595.

³¹ Greene K. The political economy of authoritarian single-party dominance // *Comparative political studies*. – 2010. – Vol. 43, № 7. – P. 807-834.

³² Wright J. Do authoritarian institutions constrain? How legislatures affect economic growth and investment. *American Journal of Political Science*. – 2008. – Vol. 52, № 2. – P. 322-343. Geddes B., Wright J., Frantz E. Autocratic breakdown and regime transitions: a new data set // *Perspectives on politics*. – 2014. – Vol. 12, № 2. – P. 313-331.

³³ Wright J., Escribà-Folch A. Authoritarian institutions and regime survival: transitions to democracy and subsequent autocracy // *British Journal of Political Science*. – 2012. – Vol. 42, № 2. – P. 283-309.

ресурсов на выживаемость политических режимов и их устойчивость ввиду особенностей экономик Аравийских монархий и некоторых арабских республик, среди этих трудов можно отметить работы М. Альбертус и В. Меналдо³⁴, С. Абер и В. Меналдо³⁵, В. Меналдо³⁶, Р. Оти³⁷, М. Росса³⁸ и К. Цуй³⁹.

Исследования по социально-экономическим и политическим факторам Арабской весны, а также о причине синхронизации дестабилизационных процессов с 2011 г. в БВСА принадлежат политологам, социологам, историкам, арабистам и многим другим представителям различных направлений социальных исследований. Особо значимый пласт отечественных работ, написанных на эту тему, является результатом многолетней работы в области изучения феномена Арабской весны группой исследователей лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ под руководством А. Коротаева⁴⁰. Одна из наиболее убедительных точек зрения отечественного исследователя состоит в объяснении «ловушки на выходе из ловушки», в которой оказалось большинство стран БВСА в начале XXI в.⁴¹. При этом другие сходятся в том, что Арабская весна явилась следствием действия целой совокупности

³⁴ Albertus M., Menaldo V. The political economy of autocratic constitutions // *Constitutions in Authoritarian Regimes* / T. Ginsburg, A. Simpser (Eds). N.Y., Cambridge University Press, 2014. P. 53-82.

³⁵ Haber S., Menaldo V. Do natural resources fuel authoritarianism? A reappraisal of the resource curse // *American political science Review*. – 2011. – Vol. 105, № 1. – P. 1-26.

³⁶ Menaldo V. The institutions curse: Natural resources, politics, and development. Cambridge University Press, 2016.

³⁷ Auty R. Natural resources and civil strife: a two-stage process // *Geopolitics*. – 2004. – Vol. 9, № 1. – P. 29-49; Ibid. The political economy of resource-driven growth // *European economic review*. – 2001. – Vol. 45, № 4-6. – P. 839-846.

³⁸ Ross M. Blood barrels -Why oil wealth fuels conflict // *Foreign Affairs*. – 2008. – Vol. 87, № 3. – P. 2–8; Ibid. Does oil hinder democracy? // *World politics*. – 2001. – Vol. 53, № 3. – P. 325-361; Ibid. The political economy of the resource curse // *World politics*. – 1999. – Vol. 51, № 2. – P. 297-322.

³⁹ Tsui K. More oil, less democracy: Evidence from worldwide crude oil discoveries // *The Economic Journal*. – 2011. – Vol. 121, № 551. – P. 89-115.

⁴⁰ Цирель С.В. Революции, волны революций и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М., ЛКИ/URSS, 2012. С. 128–161; Korotayev A., Issaev L., Malkov S., Shishkina A. The Arab spring: a quantitative analysis // *Arab Studies Quarterly*. – 2014. – Vol. 36, № 2. – P. 149-169; Korotayev A., Zinkina J. Egyptian revolution: a demographic structural analysis // *Entelequia. Revista Interdisciplinar*. – 2011. – Vol. 13. – P. 139-169.

⁴¹ Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Кобзева С.В., Зинькина Ю. В. Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем // Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Под ред. А.А. Акаева, А.В. Коротаева, Г.Г. Малинецкого, С. Ю. Малкова. М., Красанд/URSS, 2011. С. 45–88.

факторов⁴². Особо выделяются такие факторы как роль медиа⁴³, слабость частного сектора в арабских странах⁴⁴ и волна роста цен на продовольствие 2010-2011 гг.⁴⁵. Иные исследования показали значимость политических (тип режима, внутриэлитный конфликт, неэффективность инструментов передачи власти, легализация политической деятельности исламистских движений), социальных (межплеменные, межконфессиональные конфликты и противоречия), демографических (демографические структурные риски, например, «молодежный бугор», безработица среди молодежи с высшим образованием и т. д.), исторических (масштабные конфликты в прошлом и ближайшем будущем), экономических (например, вторая волна инфляции) и некоторых социально-психологических факторов, спровоцировавших турбулентность 2011 г.⁴⁶.

Среди отечественных исследователей, занимавшихся изучением социально-политической дестабилизации арабских стран в 2011-2020 гг. можно выделить работы А. Васильева⁴⁷, Л. Гринина⁴⁸, Ю. Зинькиной⁴⁹, Л.

⁴² Фитуни Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. – 2011. – Т. 12, № 8. – С. 8-16; Campante F., Chor D. Why was the Arab world poised for revolution? Schooling, economic opportunities, and the Arab Spring // Journal of Economic Perspectives. – 2012. – Vol. 26, № 2. – P. 167-88.

⁴³ Khondker H. Role of the new media in the Arab Spring // Globalizations. – 2011. – Vol. 8, № 5. – P. 675-679.

⁴⁴ Malik A., Awadallah B. The economics of the Arab Spring // World Development. – 2013. – Vol. 45. – P. 296-313.

⁴⁵ Rosenberg D. Food and the Arab Spring // Meria Journal. – 2011. – Vol. 15, № 3. – P. 1-16.

⁴⁶ Билюга С.Э. Тип режима и индексы социально-политической нестабильности: опыт количественного анализа // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 95-112; Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” mean the beginning of world system reconfiguration? // World futures. – 2012. – Vol. 68, № 7. – P. 471-505; Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab spring, and the future of democracy. Cham: Springer, 2018; Hussain M., Howard P. What best explains successful protest cascades? ICTs and the fuzzy causes of the Arab Spring // International Studies Review. – 2013. – Vol. 15, № 1. – P. 48-66; Коротаев А.В., Ходунов А.С., Бурова А.Н., Малков С.Ю., Халтурина Д.А., Зинькина Ю.В. Социально-демографический анализ Арабской весны // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года / Под ред. А.В. Коротаева, Ю.В. Зинькиной, А.С. Ходуновой. М., Издательство ЛКИ/URSS, 2012. С. 28-76; Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ // Историческая психология и социология истории. – 2011. – Т. 4, № 2. – С. 5-29; Malik A., Awadallah B. Op. cit.; Slinko E., Bilyuga S., Zinkina J., Korotayev A. Regime type and political destabilization in cross-national perspective: a re-analysis // Cross-Cultural Research. – 2017. – Vol. 51, № 1. – P. 26-50; Steinert-Threlkeld Z. Spontaneous collective action: Peripheral mobilization during the Arab Spring // American Political Science Review. – 2017. – Vol. 111, № 2. – P. 379-403.

⁴⁷ Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Интернет-Революции или просто фитнес: к десятилетию «Арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 529-542.

⁴⁸ Гринин Л.Е. Мировой порядок, Арабская весна и наступающий период глобальной турбулентности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна в глобальном контексте / Под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, Л.М. Исаева, К.В. Мещериной. Волгоград: Учитель, 2016. С. 191-239.

⁴⁹ Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 года...

Исаева⁵⁰, Г. Косача⁵¹, В. Кузнецова⁵², Р. Ланда⁵³, Е. Мелкумян⁵⁴, М. Сапроновой⁵⁵, К. Труевцева⁵⁶, Л. Фитуни⁵⁷, И. Царегородцевой⁵⁸, А. Шишкиной⁵⁹, Э. Шульца⁶⁰.

Противоречащая общему тренду социально-политическая стабильность отдельных стран региона БВСА обосновывалась многими причинами: традиционными, религиозными и социальными особенностями, сложившихся в отдельных арабских странах еще до самой турбулентности 2011 г. До Арабской весны, с 1990-х гг. в центре внимания ученых преимущественно оказывались факторы выживания политических режимов как монархий, так и республик, без разделения на группы стран по форме правления, так как и те, и другие демонстрировали завидную авторитарную стабильность вопреки всем «демократическим волнам» С. Хантингтона⁶¹. Так, например,

⁵⁰ Исаев Л.М. От фитны к сауре: метаморфозы арабо-мусульманских протестных движений // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2017. – № 2. – С. 146-156; Тот же. Генералы ушли, генералы вернулись: египетской революции - три года // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2014. – № 1. – С. 123-132; Тот же. Арабская весна и исламское государство // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2013. – № 5. – С. 199-215.

⁵¹ Косач Г.Г. Саудовская Аравия и "арабская весна" // Свободная мысль. – 2012. – № 5-6. – С. 91-101; Тот же. Саудовская Аравия: внутренние истоки терроризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 91-101.

⁵² См., например: Кузнецов В.А., Звягельская И.Д. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 3 (285) – С. 133-149; Те же. Проблема укрепления государственности на Ближнем Востоке в свете теории социальных порядков // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 6-23.

⁵³ Ланда Р.Г. Исламизм и арабская "политическая весна" // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 1. – С. 53-65; Тот же. Трагический финал «арабской политической весны» // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 5 (263). – С. 124-142.

⁵⁴ Мелкумян Е.С. Кувейт: внутривластная ситуация после Арабской весны // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 74-84; Тот же. Власть и ислам в Кувейте: поле взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2018. – № 2 (12). – С. 92-104.

⁵⁵ Сапронова М.А. Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 30-38.

⁵⁶ Труевцев К.М. «Арабская весна» — ход, акторы, технология и промежуточные итоги // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2012. – № 1 (64). – С. 21-32.

⁵⁷ Фитуни Л.Л. "Арабская весна": трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 3-14.

⁵⁸ Царегородцева И.А. Исламисты в политике Египта и Туниса после «арабской весны» // Islamology. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 122-137.

⁵⁹ Шишкина А.Р. "Арабская весна": сценарии, основные акторы, движущие силы // Политическая наука. – 2014. – № 4. – С. 116-130.

⁶⁰ Шульц Э.Э. Управление социальным протестом как технология и содержание "Арабской весны" // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 1. – С. 89-96.

⁶¹ См., например: Diamond L. Democracy's past and future: why are there no Arab democracies? // Journal of democracy. – 2010. – Vol. 21, № 1. – P. 93-112; Perthes V. Is the Arab world immune to democracy? // Survival. – 2008. – Vol. 50, № 6. – P. 151-160.

А. Биллингсли⁶² в своей монографии, опубликованной еще до дестабилизационных процессов 2011 г., утверждал, что в арабском обществе в целом сложилась антипатия к любому роду политической нестабильности и даже традиционная толерантность к авторитарному правлению. Он отмечал два фактора, способствовавших стабильности режимов арабских монархий и республик: трайбализм и ислам⁶³.

В литературе по выживаемости авторитарных режимов в БВСА еще до 2011 г. прослеживается разделение стран на те, что с обильными запасами природных ресурсов, и те, что без них. Ко второй группе стран относятся и монархии БВСА: Иордания и Марокко. В разных исследованиях рассматривались «комплексы инструментов» стабилизации этих «не ресурсных» режимов⁶⁴, которые также сводились, в том числе, к традиционной легитимности, исламскому характеру правящих режимов и клановости⁶⁵. В исследовании А. Бэнка⁶⁶ по двум монархиям, Марокко и Иордании, а также республиканской социалистической Сирии показано, как комбинация материальных (ресурсная рента и ее распределение) и пропагандистских (контроль за доминирующей риторикой и общественным дискурсом) инструментов и аспекта участия (включение или исключение политических лидеров в политический процесс) делала эти режимы без обильных запасов энергетических ресурсов более легитимными в глазах населения⁶⁷.

Проблема влияния энергетических ресурсов на политическую стабильность стран является неоднозначной. Изначально преобладало мнение о «ресурсном проклятье», т.е. убеждение, что этот фактор препятствует

⁶² Billingsley A. Political succession in the Arab world: constitutions, family loyalties and Islam. Routledge, 2009. P. 3.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ См., например: Фаязова С.С. Сравнительный анализ социально-политических процессов в Египте и Марокко в контексте демократизации // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10, № 5-6. – С. 411-417; Lucas R. Op.cit.

⁶⁵ Maghraoui D. The strengths and limits of religious reforms in Morocco // Mediterranean Politics. – 2009. – Vol. 14. – № 2. – С. 195-211; Орлов В.В. "Выборная" монархия? Клятва верности (бай'а) и личность султана в истории алауитского Марокко (XVIII-XIX вв.) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2009. – № 4. – С. 28-44; Al Oudat M.A., Alshboul A. "Jordan First": Tribalism, nationalism and legitimacy of power in Jordan // Intellectual Discourse. – 2010. – Vol. 18, № 1. – P. 65-96.

⁶⁶ Bank A. Rents, cooptation, and economized discourse: Three dimensions of political rule in Jordan, Morocco and Syria // Journal of Mediterranean Studies. – 2004. – Vol. 14, № 1. – P. 155-179.

⁶⁷ Ibidem.

демократизации и модернизации общества⁶⁸, ведет к внутренней кровавой дестабилизации⁶⁹ и является причиной медленного экономического роста⁷⁰. С другой стороны, исследователи склонны трактовать роль нефтяного благословения в нефтяных монархиях через теорию «государства-рантье» как стабилизирующую, благодаря ей монархические режимы выкупают лояльность населения через щедрые социальные программы и другие экономические привилегии, а также поддерживают лояльность и боеспособность силовых структур⁷¹. При этом стоит отметить, что результаты кросс-национальных исследований на тему взаимосвязи между национальными ресурсными богатствами и национальной политической стабильностью являются неоднозначными⁷².

Факторы политической стабильности монархий БВСА находили как в «комплексах инструментов», так и в «ключевых факторах». В упомянутые «комплексы инструментов» входили институциональные особенности и разного рода механизмы удержания власти. Например, Д. Биман и Дж. Грин считают, что полный контроль и щедрое финансирование армии, кооптирование потенциальных политических «диссидентов», политика

⁶⁸ Ross M. Does oil hinder...

⁶⁹ Collier P., Hoeffler A. Greed and grievance in civil war // Oxford economic papers. – 2004. – Vol. 56, № 4. – P. 563-595.

⁷⁰ Sachs J., Warner A. Natural resource abundance and economic growth // Development Discussion Paper 517a. Cambridge, MA, Harvard Institute for International Development, 1995.

⁷¹ Gause F. G. Oil monarchies: domestic and security challenges in the Arab Gulf states // Council on Foreign Relations. 1994. – P. 42-45.

⁷² См., например, работы, в которых обильные запасы энергоресурсов ведут к дестабилизации (т.е., в которых обильные запасы ресурсов являются «ресурсным проклятием»): Ross M. A closer look at oil, diamonds, and civil war // Annual Review of Political Science. – 2006. – Vol. 9. – P. 265-300; Humphreys M. Natural resources, conflict, and conflict resolution: uncovering the mechanisms // Journal of conflict resolution. – 2005. – Vol. 49, № 4. – P. 508-537; Fearon J. Primary commodity exports and civil war // Journal of conflict Resolution. – 2005. – Vol. 49, № 4. – P. 483-507. В других работах показано, как обильные запасы энергоресурсов приводят к работе модели «государства-рантье», в которых режимы используют ренту для обеспечения покровительства, широкомасштабной распределительной политики и эффективной работы репрессивного аппарата, поэтому фокус этих работ был перенаправлен на механизмы и условия, при которых срабатывает модель «ресурсного проклятия», см., например: Collier P., Hoeffler A. Resource rents, governance, and conflict // Journal of conflict resolution. – 2005. – Vol. 49, № 4. – P. 625-633. В третьей группе объяснений влияния обильных запасов природных ресурсов на уровень социально-политической дестабилизации отмечается нелинейная зависимость. Так, напр., в совместной работе М. Баседо и Дж. Лей приходят к выводу, что между зависимостью от энергоресурсов (оперируем в виде индикатора дохода от энергоресурсов на душу населения) и внутренней дестабилизацией существует U-образная зависимость, и чем выше доход от энергоресурсов на душу населения, чем меньше вероятность внутренней дестабилизации (Basedau M., Lay J. Resource curse or rentier peace? The ambiguous effects of oil wealth and oil dependence on violent conflict // Journal of peace research. – 2009. – Vol. 46, № 6. – P. 757-776).

«разделяй и властвуй»), идеологическая гибкость, псевдо-участие оппозиции в политическом поле и уступчивые дипломатические маневры обеспечивали стабильность арабским монархиям Персидского залива⁷³. Они пишут: «Чтобы контролировать беспорядки, страны Персидского залива используют комбинацию из шести инструментов для противостояния внешней угрозе. Вместе эти инструменты препятствуют антиправительственным акциям, ослабляют народную враждебность по отношению к режиму, удовлетворяют потенциальных агрессоров за рубежом и иными способами уменьшают вероятность внутренней политической дестабилизации»⁷⁴. Одна работа Р. Лукаса 2004 г., посвященная обзору шести монографий об арабских монархиях, написанных в трехлетний период с 1999 по 2001 гг., доказывает широкий интерес академической аудитории к этой теме еще до периода дестабилизации 2011 г. В ней автор делает вывод, что выживанию авторитарных монархий БВСА способствовали вкуче различные социально-политические и экономические факторы, а также институциональные и демографические особенности⁷⁵. Э. Мерфи отмечала, что традиционное или же наследственное право на правление является независимым гарантом легитимности арабских стран, но чаще дополняется другими факторами из «корзины», такими как патронаж, доступ к рычагам правления, экономическое процветание и защита прав частной собственности⁷⁶.

Другие исследователи вместо «комплексов инструментов» считали возможным выделить ключевые факторы в поддержании стабильности монархических режимов еще до 2011 г. Авторство одного из наиболее цитируемых тезисов о стабильности режимов монархий БВСА принадлежит американскому политологу М. Гербу⁷⁷, который называет основным фактором стабильности режимов этих стран наличие ключевых портфелей

⁷³ Byman D. L., Green J. D. Op. cit.

⁷⁴ Ibid. P. 27.

⁷⁵ Lucas R. Op.cit.

⁷⁶ Murphy E. C. Legitimacy and economic reform in the Arab world // The Journal of North African Studies. – 1998. – Vol. 3, № 3. – P.71-92.

⁷⁷ Herb M. Op.cit.

государственных должностей в руках членов королевских семей. Он отмечает, что в «династических монархиях», к которым он причисляет такие страны БВСА как Бахрейн, Катар, Саудовская Аравия (КСА) и ОАЭ, члены королевских семей выступают «правлящим институтом» («*ruling institution*»)⁷⁸, корпоративным характером которых объясняется их долговечность.

В.Е. Донцов и Т.А. Чурилина видят основной фактор выживаемости монархий БВСА во влиянии силовых структур монархий БВСА⁷⁹, как и К. Райан и В.М. Ахмедов, показывая это на примере Иордании⁸⁰. М. Тетрольт находится ключ политической стабильности монархий БВСА в трайбализме⁸¹.

После начала Арабской весны стали появляться новые исследования, которые не были лишены новых для проблематики подходов. Так, исследователи впервые обратили внимание на монархию как фактор стабильности в БВСА и стали применять количественные методы в изучении ее влияния на социально-политическую стабильность стран БВСА⁸². Опубликованные с Арабской весны работы по политической стабильности монархий региона можно условно разделить на семь групп объяснений: через саму монархию как органическую для региона форму организации общества⁸³, традиционную и религиозную легитимность правящих в монархиях

⁷⁸ Ibidem. P. 8-9.

⁷⁹ Донцов В.Е., Чурилина Т.А. Политические системы монархий Аравийского полуострова // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 185-231.

⁸⁰ Ахмедов В.М. Военные, власть и политический ислам на Ближнем и Среднем Востоке. Проблема региональной стабильности // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2006. – № 3. – С. 71-88; Ryan C. The armed forces and the Arab uprisings: The case of Jordan // Middle East Law and Governance. – 2012. – Vol. 4, № 1. – P. 153-167.

⁸¹ Tétreault M. Stories of democracy: Politics and society in contemporary Kuwait. Columbia University Press, 2000. P. 635.

⁸² См., например, Menaldo V. The Middle East and North Africa....; Bank A., Richter T., Sunik A. Op. cit.; Bischof D., Fink S. Op.cit.; Westberg M. Monarchy and Effective Governance: the success of Middle Eastern monarchies and the Arab Spring: dissertation thesis. Georgia State University, 2017; Moller F. S. Blue blood or true blood: why are levels of intrastate armed conflict so low in Middle Eastern monarchies? // Conflict Management and Peace Science. – 2019. – Vol. 36, № 5. – P. 517-544; Guillen M. F. Op. cit.

⁸³ Berti B., Guzansky Y. Gulf monarchies in a changing Middle East: is spring far behind? // Orbis. – 2015. – Vol. 59, № 1. – P. 35-48; Derichs C., Demmelhuber T. Monarchies and republics, state and regime, durability and fragility in view of the Arab Spring // Journal of Arabian Studies. – 2014. – Vol. 4, № 2. – P. 180-194; Lawrence A. Kings in a Democratic Age: Collective Protest and the Institutional Promise of Monarchy // APSA Annual Meeting Paper. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2454601 (date of access: 02.12.2020); Stavestrand E. Freedom and stability in contemporary monarchies: testing the theory of monarchical exceptionalism: dissertation thesis. The University of Bergen, 2013; Stenslie S. Regime stability in Saudi Arabia: the challenge of succession. Routledge, 2012.

режимов⁸⁴, исламскую идеологию режимов монархий региона⁸⁵, оптимальный уровень репрессий, используемый правящими монархическими режимами⁸⁶, внешнее покровительство монархиям БВСА⁸⁷, «нефтяное благословение», которым наделено большинство монархий региона⁸⁸ и уникальные для каждой монархии БВСА факторы⁸⁹.

В целом, на базе опубликованных количественных исследований представляется возможным констатировать консенсус среди исследователей в том, что монархическая форма правления в регионе БВСА в хронологических рамках, ограниченных преимущественно 2006 и 2010 гг., т.е. до дестабилизационных процессов Арабской весны, обладает стабилизационным потенциалом⁹⁰.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования является выживаемость монархических автократий БВСА, предметом – влияние монархической формы правления на политическую стабильность стран региона, включая период социально-политической дестабилизации после 2011 г., а также динамика стабилизационного потенциала монархической формы правления во времени, а именно до и после Арабской весны.

⁸⁴ Bank A., Richter T., Sunik A. Durable, yet different: monarchies in the Arab Spring // *Journal of Arabian Studies*. – 2014. – Vol. 4, № 2. – P. 163-179; Mednicoff D. Arab monarchical stability and political liberalization: connections between Morocco and Jordan // *Jordan in Transition, 1990–2000* / G. Joffé (Ed.). London: Hurst, 2002. P. 91-110.

⁸⁵ Sparkes J. Morocco as a hub of globalised traditional Islam // *Religions*. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <file:///Users/alinakhokhlova/Downloads/religions-13-00392-v2.pdf> (date of access 03.03.2022); Švedkauskas Ž. Facilitating Political Stability: Cohabitation of non-legalistic Islam and the Moroccan monarchy // *Studia Orientalia Electronica*. – 2017. – Vol. 5. – P. 1-26.

⁸⁶ Bischof D., Fink S. Op. cit.

⁸⁷ Yom S., Gause III F. Resilient royals: how Arab monarchies hang on // *Journal of Democracy*. – 2012. – Vol. 23, № 4. – P. 74-88.

⁸⁸ Bank A., Richter T., Sunik A. Durable, yet different...; Beck M., Hüser S. Jordan and the ‘Arab spring’: no challenge, no change? // *Middle East Critique*. – 2015. – Vol. 24, № 1. – P. 83-97; Ryan C. R. The armed forces and the Arab uprisings: the case of Jordan // *Middle East Law and Governance*. – 2012. – Vol. 4, № 1. – P. 153-167.

⁸⁹ См., например, про факторы устойчивости режима Иордании при относительно высоком уровне дестабилизации (сопоставимом с турбулентностью в Египте и Тунисе в 2011 г.): Beck M., Hüser S. Op. cit.

⁹⁰ См., например: Menaldo V. The Middle East and North...; Bischof D. Fink S. Op. cit.; Guillen M. F. Op. cit. Стоит отметить, что выживание режимов авторитарных монархий БВСА в эпоху турбулентности 2011 г. побудило многих исследователей обратить внимание на государства с этой формой правления не только в пределах БВСА и в интервале нового и новейшего времени. В исследовании А. Кокконена и А. Сандела европейских монархий с 1000 по 1800 гг. делается вывод, что в государствах, где преемственность трона происходит по праву первородства, вероятность сохранения режима намного сильнее чем в тех, в которых практиковались альтернативные способы преемственности (Kokkonen A., Sundell A. Delivering stability—primogeniture and autocratic survival in European Monarchies 1000–1800 // *American Political Science Review*. – 2014. – Vol. 108, № 2. – P. 438-453).

Цель и задачи исследования. Целями настоящего исследования ставится установить, как повлияла Арабская весна на социально-политическую стабильность арабских монархий, а также определить динамику стабилизационного потенциала монархической формы правления БВСА во времени. Для достижения указанных целей предполагается выполнить следующие задачи:

- 1) сравнить динамику средних уровней социально-политической дестабилизации в монархиях и республиках БВСА до и после 2010 г., выявить особенности социально-политической дестабилизации, характерные для монархий БВСА после 2010 г., а также ранжировать монархии по уровням дестабилизации;
- 2) определить влияние Арабской весны на стабилизационный потенциал монархической формы правления в БВСА с учетом дестабилизации Арабской весны и последующих лет (после 2011 г.);
- 3) измерить и сравнить динамику стабилизационного потенциала монархий БВСА до и после Арабской весны;
- 4) определить динамику стабилизационного потенциала монархий БВСА во время Арабской весны и после неё.

Методологические основы исследования. Методологическая парадигма исследования состоит из трех подвидов «нового институционализма» (нео-институционализма), а именно нормативного институционализма⁹¹, бихевиорализма⁹² и социального институционализма⁹³.

Важные для настоящего исследования представления, содержащиеся в первом подходе, состоят в следующем: нормативный институционализм сочетает анализ организационных факторов политической жизни с определением норм и ценностей, которые влияют на функционирование

⁹¹ March J.G., Olsen, J. P. The new institutionalism: Organizational factors in political life // American Political Science Review. – 1984. – Vol. 100, № 4. – P. 734-749.

⁹² Hamati-Ataya I. Behavioralism. Oxford Research Encyclopedia of International Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/abstract/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-376> (date of access: 26.08.2022).

⁹³ Buhari-Gulmez D. Stanford school on sociological institutionalism: a global cultural approach // International Political Sociology. – 2010. – Vol. 4, № 3. – P. 253-270.

институтов, решений и поведение акторов в организациях. Именно в рамках этого подхода мы реплицируем модель влияния института монархической политической культуры на социально-политическую динамику в странах БВСА.

В свою очередь бихевиорализм, в рамках которого политическим фактом выступает поведение конкретных индивидов в политике⁹⁴, определяет особенности поведения монархических режимных инсайдеров и логику их выживания в монархиях БВСА в условиях существования угрозы покушения внутри национального государства на их эксклюзивные монархические привилегии, заключающиеся в исключительном праве на наследование власти вне зависимости от результатов их правления. В работе данный подход используется для построения теории о динамике стабилизационного потенциала монархий БВСА до и после Арабской весны.

Социальный институционализм сосредоточен на исследовании интеракций между государством и обществом, а также государственных институтов, занимается описанием поведения «групп интересов» в различных обществах и анализирует выстраивание их отношений с правительством. Отметим здесь, что третья использованная в работе теория построена на предположении об относительно сниженном влиянии исламистского фактора (исламистской оппозиции) в монархиях и республиках БВСА и политической элитой этих обществ, разделяющих важность роли исламской идеологии, после 2011 г., что будет объяснять динамику стабилизационного потенциала монархий БВСА в указанном периоде.

Основными методами исследования являются регрессионный анализ и методы элементарной статистики.

Эмпирическая база исследования. Основными эмпирическими данными для формирования независимых переменных послужили базы

⁹⁴ Ibidem.

данных Всемирного банка⁹⁵, Проекта Мэддисона⁹⁶, Отдела народонаселения ООН⁹⁷ и Pew Research Center⁹⁸. Основные источники данных по уровням социально-политической дестабилизации являются, в первую очередь, CNTS⁹⁹, а также Global Terrorism Database¹⁰⁰, Mass Mobilization in Autocracies Database¹⁰¹ и Mass Mobilization Protests Database¹⁰². Также были задействованы данные Freedom House¹⁰³ в критике релевантности концепции «ближневосточного монархического авторитаризма» после Арабской весны¹⁰⁴.

Исследовательские гипотезы. В данной работе тестируются три основные исследовательские гипотезы.

Первая гипотеза должна определять взаимосвязь между монархией и социально-политической стабильностью стран БВСА на периоде, включая период после 2011 г. Предполагается, что монархическая политическая культура продолжает играть стабилизирующую роль в странах региона на периоде, включая события Арабской весны и после нее.

В отличие от стран с демократическими режимами, где институты и уровень их развития определяют повестку социально-политического и экономического развития, служат сдерживающей силой, а право вето дает

⁹⁵ World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/> (date of access: 20.11.2020).

⁹⁶ Maddison Database 2010. University of Groningen. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2018> (date of access: 20.11.2020).

⁹⁷ UN Population Division. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/esa/population> (date of access: 20.11.2020).

⁹⁸ Muslim Population by Country. Pew Research Center. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/table-muslim-population-by-country/>. (date of access: 20.11.2020).

⁹⁹ Banks A.S., Wilson K.A. Cross-National Time-Series Data Archive. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cntsdata.com/> (date of access: 20.11.2020).

¹⁰⁰ Study of Terrorism and Responses to Terrorism. Global Terrorism Database. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (date of access: 07.07.2022).

¹⁰¹ Croicu M., Weidmann N. Improving the selection of news reports for event coding using ensemble classification // Research & Politics. – 2015. – Vol. 2, № 4. – P. 1-8; Weidmann N. B., Rød E. G. The Internet and political protest in autocracies. Oxford University Press, 2019.

¹⁰² Mass Mobilization Protests Data. Binghamton University. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.binghamton.edu/massmobilization/> (date of access: 21.10.2020).

¹⁰³ Freedom in the World Country and Territory Ratings and Statuses, 1973-2020. Freedom House. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world> (date of access: 10.03.2020).

¹⁰⁴ Мы использовали базу данных Freedom House для межстранового сравнения уровней политических прав и гражданских свобод на периоде 2000-2018 гг. в монархиях БВСА и Юго-Восточной Азии (ЮВА) исключительно ввиду ее упрощенной трехмерной классификации.

меньшинствам возможность контролировать эти процессы и пресекать их, когда их интересы не учитываются, в авторитарных странах эти роли играет политическая культура. Предполагается, что в автократиях «политическая культура указывает на эпистемологические и институциональные ориентиры, организует координацию и определяет санкции, что в совокупности укрепляет социальные нормы в авторитарных условиях. Монархическая политическая культура стран БВСА, помимо предоставления гарантий на защиту политических прав и интересов местных элит, культивирует доверие и легитимность среди простых людей, в том числе благодаря клановости и исламским принципам»¹⁰⁵.

Ввиду того, что сильная отрицательная связь между переменными монархии и уровня социально-политической дестабилизации до 2011 г. объяснялась «особой политической культурой», а также учитывая, что в течение десятилетия после Арабской весны правящие режимы монархий БВСА продолжают находиться у власти, мы предполагаем, что этот фактор сохраняет свое стабилизирующее действие на периоде 1950-2017 гг.

Таким образом, мы выдвигаем первую исследовательскую гипотезу следующим образом:

Н#1: Арабская весна не повлияла отрицательно на стабилизационный потенциал монархии, поэтому на выборке 1950–2017 гг. корреляция между бинарной переменной монархии и интегральным индексом социально-политической дестабилизации будет либо на том же уровне, либо еще сильнее, чем в тестах В. Менаeldo¹⁰⁶.

Вторая гипотеза должна определять динамику стабилизационного потенциала монархий БВСА во времени, а именно до и после Арабской весны. Она базируется на теории элит и роли общей идеологии режимных инсайдеров монархических автократий, элиты которых намного малочисленнее элит в республиках БВСА, и которые, в отличие от республик, идеологически

¹⁰⁵ Menaldo V. The Middle East and North Africa's... P.711-712.

¹⁰⁶ Ibidem. P. 713.

объединены, так как склонны, в первую очередь, защищать исключительную монархическую идеологию, заключающуюся, в общих чертах, в Богом-дарованным им эксклюзивных правах на передачу власти по наследству вне зависимости от результативности правления их рода. Предполагается, что именно эти характеристики элиты монархий БВСА отличали эти страны от республик региона и способствовали ее укреплению и сплочению во время угроз Арабской весны и, следовательно, росту стабилизации с 2011 г.

К настоящему времени исследователи отмечают, что элиты могут быть разьединенными, идеологически объединенными и консенсусно объединенными, среди этих трех типов именно идеологически объединенные элиты оказываются наиболее стабильными среди трех¹⁰⁷.

Режимные инсайдеры идеологически объединенной элиты, в чьих руках находятся центральные портфели государственного аппарата, склонны гласно придерживаться на публике проводимой политики и существующих политических трендов, определяемых ключевыми инсайдерами этой элиты, предпочитая сохранять видимую гомогенность и сплоченность политически лидирующей группы. Однако, учитывая конфликт интересов, который существует в любом обществе, этот образ является больше искусственно созданным, нежели реальным. В определенной степени, этот образ возникает из-за решения высших лидеров, объединенных определенной идеологией, не допустить включение в политический процесс безгласных аутсайдеров, но даже для большей части элитарных инсайдеров идеологическое единение является, по большому счету, навязанным сверху. Тем не менее политический аппарат способен принудить существующих членов элиты в определенной степени унифицировать их публичные высказывания со взглядами, признанными в настоящий момент времени ортодоксальными. Определить, какие взгляды считаются таковыми, т.е. ортодоксальную идеологию, является задачей индивидов, обладающими наивысшими позициями в иерархии элиты,

¹⁰⁷ Higley J. Elite theory and elites // Handbook of politics / K.T. Leicht, J.C. Jenkins (Eds.). Springer, New York, 2010. P. 163-166; Kailitz S., Stockemer D. Regime legitimization, elite cohesion and the durability of autocratic regime types // International Political Science Review. – 2017. – Vol. 38, № 3. – P. 332-348.

и необходимость придерживаться этих ортодоксальных взглядов очевидно блокирует выражение конфликта интересов на виду у аутсайдеров. Что представляет из себя эта ортодоксальная идеология, характерная для правящих элит, зачастую является аналитически незначимым. Она должна быть достаточно диффузна и далека от реальности, чтобы быть адаптивной, способной интерпретировать регулярно меняющиеся правила игры и сосредоточенной на некотором будущем, вымышленном социальном «абсолюте», к которому это общество идет, то есть в некоторой степени эта идеология должна быть утопической. Однако, обещает ли эта идеология бесклассовое общество или вечное спасение для всех, и будут ли эти обещания выполнены, является незначимыми условиями для сохранения единства правящей элиты. Индивиды и группы элиты, которые хотят внести изменения или выступить против ортодоксальной идеологии, могут быть легко выделены среди остальных ее членов, в их распоряжении небольшой набор инструментов для завоевания народной поддержки и противостояния ортодоксальной идеологии, поэтому подобное дезертирство приводит к большим потерям, нежели приобретения. Очевидно, что, единожды устояв, оперируемые консенсусно объединенной политической элитой институты стабильны в долгосрочной перспективе¹⁰⁸.

Авторитарный режим будет более устойчивым в том случае, если для него характерен узкий круг режимных инсайдеров (элит), которые разделяют общие ценности и верования. Высокий уровень интеграции элит и низкий уровень их разобщенности являются ключевыми факторами долгого авторитарного правления. Объединенность элит имеет под собой нормативные и интерактивные компоненты. «Нормативный компонент определяется степенью разделения членами режимных инсайдеров общих ценностей и верований. Интерактивное измерение определяется шириной инклюзивных каналов и сетей, через которые режимные инсайдеры и группы

¹⁰⁸ Higley J. Op. cit. P. 163-166.

получают относительно надежный доступ к центру принятия решений»¹⁰⁹. Низкий уровень элитарной разобщенности отмечается в тех элитных кругах, где их члены имеют малую степень автономии друг от друга и от государства. Авторитарный режим будет более долговечным, если его правление возглавляет такая малочисленная группировка с общими ценностями и верованиями, сильно интегрированная в режим¹¹⁰. Одним из таких типов режимов выступает монархическая элита.

Наиболее универсальное оправдание монархического правления заключается в том, что монарх «обладает историческим Богом-дарованным правом на правление из-за его / ее происхождения вне зависимости от результативности его правления»¹¹¹. Члены монархической семьи могут бороться между собой за право наследования трона, чтобы стать следующим главой государства, но ожидается, что перед угрозой подорвать их право на огромные привилегии, принадлежащие им по праву монархического происхождения, они будут сохранять еще большее сплочение, деля всех на «своих и чужих» по признаку монархического происхождения. В отсутствии серьезного давления извне, монархическая элита маловероятно пойдет на кооптирование новых членов в круг режимных инсайдеров. Предполагается, что подобное поведение монархических элит можно наблюдать в начале Арабской весны.

Таким образом, принимая во внимание выживание монархических режимов БВСА в 2011-2017 гг., мы формируем вторую гипотезу следующим образом:

Н#2: стабилизационный потенциал монархий БВСА будет сильнее на периоде после начала Арабской весны, нежели до 2010 г. Его рост объясняется сплочением правящей элиты перед лицом угрозы отмены их огромных

¹⁰⁹ Higley J., Lengyel G. Introduction: Elites After State Socialism: Theories and Analysis // *Elites After State Socialism: Theories and Analysis* / J. Higley, G. Lengyel (Eds.). Lanham, MD, Rowman & Littlefield, 2000. P. 2.

¹¹⁰ Ibid. P. 1-24; Higley J., Burton M. G. Types of political elites in postcommunist Eastern Europe // *International politics*. – 1997. – Vol. 34, № 2. – P. 153-168.

¹¹¹ Lust-Okar E., Jamal A. A. Rulers and rules: reassessing the influence of regime type on electoral law formation // *Comparative Political Studies*. – 2002. – Vol. 35, № 3. – P. 353; Richards A., Waterbury J. A Political Economy of the Middle East. Boulder, CO: Westview Press, 1996.

привилегий, дарованных по праву рождения, которые отличают эту группу населения от остальных.

Третья теория исследования используется для построения гипотезы о том, на какой период именно после 2011 г. и почему приходится рост динамики стабилизирующего потенциала монархий БВСА. Предполагается, что на указанном периоде рост стабилизационного потенциала монархий БВСА приходится на период роста уровня «кровавой» дестабилизации, порожденной исламистским экстремизмом.

За несколько лет до арабской весны А. Биллингсли писал, что в арабском обществе в целом преобладала своего рода антипатия по отношению к любой политической нестабильности и даже существовала традиционная терпимость к авторитарному правлению¹¹². Он также отметил, что арабские страны характеризуются двумя факторами, во многом определяющими стабильность политических режимов в регионе: трайбализмом и исламом¹¹³.

Спустя два года после публикации исследования А. Биллингсли стало очевидно, что такие выводы выглядят убедительными только после значительного уточнения. Только суннитский ваххабитский ислам, характерный для внутренней повестки монархий Персидского залива, оказался стабилизирующим фактором¹¹⁴, когда ихванский ислам, который считается более либеральным и реформистским, играет роль дестабилизирующей силы в немонархиях Туниса, Египта, Сирии и Ливии, а также в монархических Марокко и Иордании¹¹⁵. В то же время КСА и ОАЭ

¹¹² Billingsley A. Op. cit. P. 3.

¹¹³ Ibidem.

¹¹⁴ Следует отметить, что в Омане большую часть населения составляют ибадиты - это самые умеренные из четырех основных хариджитских общин, которые многое позаимствовали у суннитов.

¹¹⁵ Ассоциация Братья Мусульмане были ведущей оппозиционной силой в Марокко и Иордании в 2011 г. Ихванская Партия справедливости и развития впервые получила большинство мест на парламентских выборах в 2011 г., и ее лидер, Абделила Бенкиран, стал премьер-министром в соответствии с поправкой к марокканской конституции 2011 г. В то же время сам лидер партии публично заявлял о своей лояльности трону. Так, уже после повторного переизбрания он заявил, что король Мухаммед VI является его «боссом» (см., например, Tomé-Alonso B. Party of Justice and Development: A Strategy of Differentiation // Rice University's Baker Institute for Public Policy, Houston, Texas, Issue brief no. 05.30.18. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bakerinstitute.org/media/files/files/15d8882a/bi-brief-053018-cme-carnegie-morocco4.pdf> (date of access: 02.12.2020). В Иордании ихваны выступили главными организаторами массовых протестов в начале 2011 г. В ходе этих процессов их влияние резко возросло, и они даже получили предложение войти в правительство, но позже отклонили его (Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе (Часть 1) // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 10. - С. 2-9; Те же. Новый

считают ихванский ислам дестабилизирующим фактором и ведут активную борьбу с его распространением¹¹⁶.

Мы считаем, что тот факт, что существующие монархические режимы БВСА являются исламскими, снижает уровень политической дестабилизации в этих странах во время кризисов. Эта особенность затрудняет исламистской оппозиции, существующей в том или ином виде во всех странах БВСА, вести борьбу с правящими режимами под лозунгом ислама. Известно, что, как и сами исламисты, все монархии БВСА в определенной степени используют некоторые аспекты исламской доктрины. В 2010-х гг. в БВСА именно исламисты выступали в качестве главной дестабилизирующей силы (намного превосходящей по своей эффективности силы светской оппозиции)¹¹⁷. «Светские режимы активно, а иногда даже безжалостно боролись с желанием исламистов влиять на население, но исламистам было гораздо легче добиться более широкой народной мобилизации против них, обвиняя эти режимы в антиисламской политике»¹¹⁸. В отличие от немонархий правящие монархические режимы еще до событий Арабской весны установили монополию на воплощение «правильных» исламских социально-политических идей в рамках государств. «Монархические режимы используют в своем нарративе и практике специфические аспекты исламской доктрины, определяющие культурную, социальную и политическую организацию соответствующих стран вкупе с атавистическими и символическими концепциями, такими как концепция о справедливом обществе, возрождении Халифата или воплощении норм шариата в жизнь, что наделяет режимы религиозным правом на власть»¹¹⁹, а также не дает оппозиционным исламистским силам использовать против них аргументы в «неисламском» правлении¹²⁰.

альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе (Часть 2) // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 11. – С. 2-8). Впоследствии они бойкотировали парламентские выборы 2013 г.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Grinin L. Islamism and globalization // Journal of Globalization Studies. – 2019. – Vol. 10, № 2. – P. 21-36.

¹¹⁸ Ibidem. P. 25.

¹¹⁹ Wiktorowicz Q. (ed.). Islamic activism: A social movement theory approach. Indiana University Press, 2004. P.16.

¹²⁰ Hinnebusch R. Op. cit. P. 13.

Таким образом, третья гипотеза данного исследования, объясняющая динамику стабилизационного потенциала монархий БВСА после 2011 г. может быть сформулирована следующим образом:

Н#3: стабилизационная способность монархий БВСА выросла во времена социально-политических потрясений, связанных с эскалацией деятельности радикальных исламистов (например, с деятельностью Исламского Государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) в 2013-2014 гг.).

Положения, выносимые на защиту. Положения, выносимые на защиту, таковы:

1. арабские монархии в целом более социально-политически стабильны, чем республики БВСА с периода деколонизации. В то время как динамика социально-политической дестабилизации республик БВСА после 2011 г. имеет неправильный Г-образный рост, для монархий БВСА эта динамика имеет волнообразный вид. Дестабилизационные волны в монархиях 2011, 2015 и 2017 гг. являются следствием дестабилизационной активности в отдельных монархических странах БВСА, имеются единицы наблюдения с нулевым уровнем социально-политической дестабилизации в указанные пики;
2. самыми нестабильными монархиями арабского региона после 2011 г. оказались страны с острыми суннитско-шиитскими конфессиональными противоречиями, это Бахрейн и КСА, когда в Омане теракты вообще не фиксируются на всем рассматриваемом периоде, а в Катаре, Кувейте и ОАЭ их суммарно в десятки раз меньше, чем в Бахрейне и КСА, в период 2011-2018 гг. В монархиях Иордании, Кувейте и Марокко, которые являются самыми либеральными монархиями БВСА, наблюдаются особо массовые протестные виды дестабилизации на протяжении указанного периода. Уровень дестабилизации в этих странах оказывается существенно ниже, чем в Бахрейне и КСА, но выше, чем в оставшихся монархиях, составляющих третью группу

стран с минимальными уровнями социально-политической нестабильности на периоде 2011-2018 гг. – ОАЭ, Катар и Оман;

3. Арабская весна не ослабила стабилизационный потенциал монархий БВСА на выборке 1950-2017 гг. Наоборот, корреляция между бинарной переменной монархии и логарифмом интегрального индекса социально-политической дестабилизации CNTS на выборке 1950-2017 гг. практически в два раза выше (-4.897), чем в тесте на выборке В. Меналдо 1950-2006 гг. (-2.664)¹²¹. Более того, в расширенной модели корреляция между независимой переменной монархии и логарифмом интегрального индекса социально-политической нестабильности также выше на выборке 1950-2017 гг. (-3.707), чем на выборке 1950-2006 гг. (-2.116) при абсолютной значимости, характерной для обеих моделей (см. Приложение 1);
4. после Арабской весны показатель стандартизированного коэффициента В, через который в данной работе операционализируется «стабилизационный потенциал», в три раза выше, чем на периоде с 1950 по 2010 гг. (-0.689 против -0.230). Таким образом, после 2010 г. наблюдается рост стабилизационного потенциала арабских монархий (см. Приложение 2);
5. в результате изучения динамики стабилизационного потенциала монархий БВСА после 2010 г. мы обнаружили разницу в динамике социально-политической нестабильности и числа убитых в террористических атаках в монархиях и республиках БВСА после 2011 г., а именно в период 2013-2014 гг.: в то время как динамика числа убитых в террористических атаках для обеих групп стран ожидаемо растет в указанный период, с динамикой интегрального индекса социально-политической нестабильности CNTS дела обстоят иначе, а именно наблюдается рост динамики для республик в 2013-2014 гг., когда для монархий тренд сохраняется на том же уровне. Таким

¹²¹ Menaldo V. The Middle East and North Africa's...P. 713.

образом, после начала Арабской весны стабилизационная способность монархий БВСА возрастает во времена социально-политических потрясений, связанных с эскалацией деятельности радикальных исламистов (см. Приложение 3);

6. период дестабилизации, начавшийся в 2011 г. в БВСА, условно делится на три этапа: первый этап – массовых протестов 2011-2013 гг., второй этап – террористической дестабилизации ввиду экспансии ИГИЛ в 2013-2016 гг., третий этап – новая волна массовых протестов с 2016 г.;
7. концепцию «ближневосточный монархический авторитаризм» после 2011 г. можно считать устаревшей ввиду того, что критерии уникальности монархических режимов БВСА, предложенные Р. Лукасом¹²², могут быть применены к другим монархиям мира. Взамен, на основании проведенных тестов, мы предлагаем использовать понятия «несвободных» и «частично свободных» монархий Азии.

Научная новизна. Научная новизна предлагаемого исследования выражается в следующих пунктах:

1. в работе приводится статистическое сравнение динамики уровней социально-политической дестабилизации в арабских монархиях и республиках до и после турбулентности 2011 г. и описание этой динамики, приводятся ее возможные объяснения;
2. в исследовании приводится периодизация социально-политической турбулентности после Арабской весны по видам дестабилизации, а именно два периода массовых протестов (2011-2013 гг. и с 2016 г.);
3. в исследовании теоретически обосновывается и эмпирически тестируется новая гипотеза о том, что Арабская весна не смогла ослабить стабилизационный потенциал монархической формы правления, применительно к БВСА: влияние монархической формы правления на политическую стабильность монархий БВСА впервые

¹²² Lucas R. Op. cit.

изучается на периоде, включающем годы с дестабилизационных процессов – с 1950 г. (или с периода независимости) до 2017 гг.;

4. в исследовании вводится в академический дискурс и операционализируется через стандартизированный коэффициент бетта понятие «стабилизационный потенциал монархий БВСА», а также теоретически обосновывается и эмпирически тестируется новая гипотеза о динамике стабилизационного потенциала монархий БВСА во времени: а именно до и после Арабской весны, а также после 2010 г. Приводится возможное объяснение выявленной динамики стабилизационного потенциала монархий БВСА во времени на периоде 2011-2017 гг. через поведение монархических элит во время кризисов и значимость сдерживающей исламистский экстремизм роли исламской идеологии режимов указанной группы стран.

Апробация результатов. Методология и эмпирическая база исследования разрабатывалась и присутствовала в одноименном с названием предлагаемого доклада исследовательском проекте «Влияние Арабской весны на политическую стабильность арабских монархий» (номер проекта 20-311-90004), реализуемом с помощью Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

Теоретические основы исследования были апробированы в рамках следующих выступлений на конференциях:

1. доклад под названием «Факторы политической устойчивости ближневосточных монархий: литературный обзор» был представлен 25 ноября 2020 г. на XIX Конференции «Школа молодых африканистов», проводимой Институтом Африки РАН;
2. доклад под названием «Ближневосточный монархический авторитаризм: проблема релевантности концепции» был представлен 2 декабря 2020 г. на Конференции «Перспективы процессов дестабилизации на Ближнем Востоке и в Северной Африке: до и после

пандемии», проводимой Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН;

3. доклад под названием «Исламские монархии, молодежный бугор и социально-политическая дестабилизация: кросс-национальный анализ» был представлен в соавторстве с профессором А.В. Коротаевым на «Апрельской конференции», проводимой «Национальным исследовательским университетом «Высшая Школа Экономики» 21 апреля 2021 г. (Секция М-21-3. Сравнительные исследования – 1).

Материалы работы также апробированы во время ведения семинаров в рамках следующих курсов:

- «Конфликты и взаимодействие на Востоке» во II модуле 2021 г. у 5-го курса бакалаврской ОП «Востоковедение», преподаваемом в течение 2 модуля 2021 г. на Факультете Мировой экономики и Мировой политики Национального исследовательского университета «Высшей Школы Экономики»;
- «Islamic Factor in the Development of Eastern Civilizations» [«Исламский фактор в развитии Восточных цивилизаций»]¹²³ читаемого ОП «Востоковедение», преподаваемом в течение 3-4 модулей 2022 г. на Факультете Мировой экономики и Мировой политики Национального исследовательского университета «Высшей Школы Экономики».

Публикации по теме исследования.

- Хохлова А. А. Особенности динамики социально-политической дестабилизации монархий БВСА до и после «Арабской весны» // Азия и Африка сегодня. – 2022. – №. 3. – С. 50-58.
- Korotayev A. V., Khokhlova A. A. Effect of the Arab Spring on Stabilization Capacity of the MENA Monarchies // Journal of Asian and African Studies. – 2022. – Vol. 57, № 2. – P. 289-307.
- Хохлова А. А., Коротаев А. В. Исламские монархии, молодежный бугор и социально-политическая дестабилизация. Кросс-национальный анализ // В кн.: Системный мониторинг глобальных и

¹²³ Курс читается на английском языке.

региональных рисков / Отв. ред.: Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Вып. 11. Издательство "Учитель", 2020. С. 239-264.

- Хохлова А.А. Факторы политической устойчивости ближневосточных монархий: литературный обзор. В *Материалы XIX Всероссийской конференции Школы молодых африканистов «Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества»*. 25. 11. 2020. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/materialy_xix_vshma.pdf (дата обращения: 02.12.2020).
- Хохлова А.А. Существует ли «ближневосточный монархический авторитаризм» после «арабской весны»? // *Азия и Африка сегодня*. – 2020. – №. 9. – С. 64-70.

Библиография

А. Статистические источники и справочные материалы к ним

1. Banks A.S., Wilson K.A. Cross-National Time-Series Data Archive. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cntsdata.com/> (date of access: 20.11.2020).
2. Bolt J., Inklaar R., de Jong H., van Zander J.L. Rebasing 'Maddison': New Income Comparisons and the Shape of Long-run Economic Development. Groningen: Groningen Growth and Development Centre, University of Groningen (Groningen Growth and Development Centre Working Paper GD-174). 2018.
3. Coppedge M., Gerring J., Knutsen C., Lindberg S., Teorell J., Altman D, Bernhard M. V-Dem Dataset v9. Varieties of Democracy (V-Dem) Project. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.23696/vdemcy19> (date of access: 12.01.2021).
4. Country Reports on Human Rights Practices for 2015. United States Department of State. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://20092017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm?year=2015&dclid=252933#wrapper> (date of access: 07.07.2022).
5. Country Reports on Terrorism 2015 – Bahrain. United States Department of State. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/docid/57518dda1a.html> (date of access: 27.11.2021).
6. Croicu M., Weidmann N. B. Improving the selection of news reports for event coding using ensemble classification // Research & Politics. – 2015. – Vol. 2, № 4. – P. 1-8.
7. Freedom in the World Country and Territory Ratings and Statuses, 1973-2020. Freedom House. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world> (date of access: 10.03.2020).
8. Hamati-Ataya I. Behavioralism. Oxford Research Encyclopedia of International Studies. [Электронный ресурс]. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/abstract/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-376> (date of access: 26.08.2022).
9. Maddison Database 2010. University of Groningen. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2018> (date of access: 20.11.2020).
10. Mass Mobilization in Autocracies Database University of Konstanz. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://mmadatabase.org/use/> (date of access: 27.10.2020).
11. Mass Mobilization Protests Data. Binghamton University. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.binghamton.edu/massmobilization/> (date of access: 21.10.2020).

12. Monarchy. Merriam-Webster Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/monarchy> (date of access: 28.08.2020).
13. Muslim Population by Country. Pew Research Center. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/table-muslim-population-by-country/>. (date of access: 20.11.2020).
14. Statistical Review of World Energy – 2020 edition. BP. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/downloads.html> (date of access: 20.11.2020).
15. Study of Terrorism and Responses to Terrorism. Global Terrorism Database. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (date of access: 07.07.2022).
16. UN Population Division. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/esa/population> (date of access: 20.11.2020).
17. Weidmann N. B., Rød E. G. The Internet and political protest in autocracies. Oxford University Press, 2019.
18. World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/> (date of access: 20.11.2020).

В. Литература

Статьи в научных журналах

1. Ахмедов В.М. Военные, власть и политический ислам на Ближнем и Среднем Востоке. Проблема региональной стабильности // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2006. – № 3. – С. 71-88.
2. Билюга С.Э. Политическая стабильность: основные подходы к анализу устойчивости политических систем // Век глобализации. – 2018. – Т. 2, № 26. – С. 46 – 56.
3. Билюга С.Э. Тип режима и индексы социально-политической нестабильности: опыт количественного анализа // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 95-112.
4. Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Интернет-Революции или просто фитнес: к десятилетию «Арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 529-542.
5. Васильев М.В. Турецкий гамбит большой геополитики // Научный альманах. – 2016. – № 7-2. – С. 137-141.
6. Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе (Часть 1) // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 10. - С. 2-9.

7. Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе (Часть 2) // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 11. – С. 2-8.
8. Донцов В.Е., Чурилина Т.А. Политические системы монархий Аравийского полуострова // Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 185-231.
9. Зеленев Е.И. Смута, анархия, революция: арабская политическая культура на пути в будущее // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 1. – С. 8-12.
10. Исаев Л.М. Арабская весна и исламское государство // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2013. – № 5. – С. 199-215.
11. Исаев Л.М. Генералы ушли, генералы вернулись: египетской революции - три года // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2014. – № 1. – С. 123-132.
12. Исаев Л.М. От фитны к сауре: метаморфозы арабо-мусульманских протестных движений // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2017. – № 2. – С. 146-156.
13. Исаев Л.М., Айсин М.Б., Медведев И.А., Коротаев А.В. Исламский терроризм на Ближнем Востоке и его влияние на мировую безопасность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 713-730.
14. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Вторая волна ливийской гражданской войны: факторы и акторы // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 3. – С. 111-119.
15. Косач Г.Г. Саудовская Аравия и "арабская весна" // Свободная мысль. – 2012. – № 5-6. – С. 91-101.
16. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: внутренние истоки терроризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 639-654.
17. Кузнецов В.А., Звягельская И.Д. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 3 (285) – С. 133-149.
18. Кузнецов В.А., Звягельская И.Д. Проблема укрепления государственности на Ближнем Востоке в свете теории социальных порядков // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 6-23.
19. Ланда Р.Г. Исламизм и арабская "политическая весна" // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2014. – № 1. – С. 53-65.
20. Ланда Р.Г. Трагический финал «арабской политической весны» // Россия и мусульманский мир. – 2014. – № 5 (263). – С. 124 -142.
21. Мелкумян Е.С. Власть и ислам в Кувейте: поле взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2018. – № 2 (12). – С. 92-104.

22. Мелкумян Е.С. Кувейт: внутривосточная ситуация после Арабской весны // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 74-84.
23. Мелкумян Е.С. Разделенное общество Бахрейна и перспективы его консолидации // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 80-99.
24. Мельвиль А.Ю. Зачем Царю Горы хорошие институты? // Политическая наука. – 2013. – № 3. – С. 151-169.
25. Орлов В.В. "Выборная" монархия? Клятва верности (бай'а) и личность султана в истории алауитского Марокко (XVIII-XIX вв.) // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – 2009. – № 4. – С. 28-44.
26. Сапронова М.А. Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «арабской весны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 30-38.
27. Труевцев К.М. «Арабская весна» — ход, акторы, технология и промежуточные итоги // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2012. – № 1 (64). – С. 21-32.
28. Труевцев К.М. Политические системы арабских стран: между авторитаризмом и демократией // Россия и мусульманский мир. – 2005. – № 11. – С. 157-173.
29. Фаязова С.С. Сравнительный анализ социально-политических процессов в Египте и Марокко в контексте демократизации // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10, № 5-6. – С. 411-417.
30. Фитуни Л.Л. " Арабская весна": трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 3-14.
31. Фитуни Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. – 2011. – Т.12, № 8. –С. 8-16.
32. Хохлова А.А. Особенности динамики социально-политической дестабилизации монархий БВСА до и после «Арабской весны» // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 3. – С. 50-58.
33. Хохлова А.А. Существует ли «ближневосточный монархический авторитаризм» после «арабской весны»? // Азия и Африка Сегодня. – 2020. – № 9. – С. 64-70.
34. Царегородцева И.А. Исламисты в политике Египта и Туниса после «арабской весны» // Islamology. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 122-137.
35. Шишкина А.Р. "Арабская весна": сценарии, основные акторы, движущие силы // Политическая наука. –2014. –№ 4. – С. 116-130.
36. Шульц Э.Э. Управление социальным протестом как технология и содержание" Арабской весны" // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 1. – С. 89-96.

37. Al Oudat M.A., Alshboul A. "Jordan First": Tribalism, nationalism and legitimacy of power in Jordan // *Intellectual Discourse*. – 2010. – Vol. 18, № 1. – P. 65–96.
38. Almond G. Political Theory and Political Science // *American Political Science Review*. – 1966. – Vol. 60, № 4. – P. 869–879.
39. Al-Rasheed M. Saudi regime resilience after the 2011 Arab popular uprisings // *Contemporary Arab Affairs*. – 2016. – Vol. 9, № 1. – P. 13-26.
40. Auty R.M. The political economy of resource-driven growth // *European economic review*. – 2001. – Vol. 45, № 4-6. – P. 839-846.
41. Auty R. Natural resources and civil strife: a two-stage process // *Geopolitics*. – 2004. – Vol. 9, № 1. – P. 29-49.
42. Bader J. Propping up dictators? Economic cooperation from China and its impact on authoritarian persistence in party and non-party regimes // *European Journal of Political Research*. – 2015. – Vol. 54, № 4. – P. 655-672.
43. Bader J., Faust J. Foreign aid, democratization, and autocratic survival // *International Studies Review*. – 2014. – Vol. 16, № 4. – P. 575-595.
44. Bank A. Rents, cooptation, and economized discourse: Three dimensions of political rule in Jordan, Morocco and Syria // *Journal of Mediterranean Studies*. – 2004. – Vol. 14, № 1. – P. 155-179.
45. Bank A., Richter T., Sunik A. Durable, yet different: Monarchies in the Arab Spring // *Journal of Arabian Studies*. – 2014. – Vol. 4, № 2. – P. 163-179.
46. Bank A., Richter T., Sunik A. Long-term monarchical survival in the Middle East: a configurational comparison, 1945–2012 // *Democratization*. – 2015. – Vol. 22, № 1. – P. 179-200.
47. Basedau M., Lay J. Resource curse or rentier peace? The ambiguous effects of oil wealth and oil dependence on violent conflict // *Journal of peace research*. – 2009. – Vol. 46, № 6. – P. 757-776.
48. Beck M., Hüser S. Jordan and the 'Arab spring': no challenge, no change? // *Middle East Critique*. – 2015. – Vol. 24, № 1. – P. 83-97.
49. Berti B., Guzansky Y. Gulf Monarchies in a Changing Middle East: Is Spring Far Behind? // *Orbis*. – 2015. – Vol. 59, № 1. – P. 35-48.
50. Bischof D., Fink S. Repression as a Double-edged Sword: Resilient Monarchs, Repression and Revolution in the Arab World // *Swiss Political Science Review*. – 2015. – Vol. 21, № 3. – P. 377-395.
51. Brownlee J. And yet they persist: Explaining survival and transition in neopatrimonial regimes // *Studies in comparative international development*. – 2002. – Vol. 37, № 3. – P. 35–63.
52. Brownlee J. Portents of pluralism: How hybrid regimes affect democratic transitions // *American journal of political science*. – 2009. – Vol. 53, № 3. – P. 515–532.
53. Buhari-Gulmez D. Stanford school on sociological institutionalism: a global cultural approach // *International Political Sociology*. – 2010. – Vol. 4, № 3. – P. 253-270.

54. Byman D., Green J. The enigma of political stability in the Persian Gulf monarchies // *Middle East Review of International Affairs*. – 1999. – Vol. 3, № 3. – P. 20-37.
55. Campante F.R., Chor D. Why was the Arab world poised for revolution? Schooling, economic opportunities, and the Arab Spring // *Journal of Economic Perspectives*. – 2012. – Vol. 26, № 2. – P. 167-88.
56. Collier P., Hoeffler A. Greed and grievance in civil war // *Oxford economic papers*. – 2004. – Vol. 56, № 4. – P. 563-595.
57. Collier P., Hoeffler A. Resource rents, governance, and conflict // *Journal of conflict resolution*. – 2005. – Vol. 49, № 4. – P. 625-633.
58. Derichs C., Demmelhuber T. Monarchies and republics, state and regime, durability and fragility in view of the Arab Spring // *Journal of Arabian Studies*. – 2014. – Vol. 4, № 2. – P. 180-194.
59. Diamond L. Democracy's past and future: why are there no Arab democracies? // *Journal of democracy*. – 2010. – Vol. 21, № 1. – P. 93-112.
60. Elkahlout G., Hadid A. Stable Jordan: How a monarchy survived disorder // *Asian Affairs*. – 2021. – Vol. 52, № 4. – P. 852-871.
61. Fearon J. Primary commodity exports and civil war // *Journal of conflict Resolution*. – 2005. – Vol. 49, № 4. – P. 483-507.
62. Gandhi J., Przeworski A. Authoritarian institutions and the survival of autocrats // *Comparative political studies*. – 2007. – Vol. 40, № 11. – P. 1279-1301.
63. Gandhi J., Przeworski A. Cooperation, cooptation, and rebellion under dictatorship // *Economics & politics*. – 2006. – Vol. 18, № 1. – P. 1-26.
64. Geddes B. What do we know about democratization after twenty years? // *Annual review in political science*. Palo Alto, CA. – 1999. – Vol. 2. – P. 115-144.
65. Geddes B., Wright J., Frantz E. Autocratic breakdown and regime transitions: A new data set // *Perspectives on politics*. – 2014. – Vol. 12, № 2. – P. 313-331.
66. Gerschewski J. The three pillars of stability: Legitimation, repression, and co-optation in autocratic regimes // *Democratization*. – 2013. – Vol. 20, № 1. – P. 13-38.
67. Goldstone J. Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory // *Annual Review of Political Science*. – 2001. – Vol. 4. – P. 139-187.
68. Goldstone J. Understanding the Revolutions of 2011 // *Foreign Affairs*. – 2011. – Vol. 90, № 3. – P. 8-16.
69. Goldstone J.A., Bates R.H., Epstein D.L., Gurr T.R., Lustik M.B., Marshall M.G., Ulfelder J., Woodward M. A global model for forecasting political instability // *American Journal of Political Science*. – 2010. – Vol. 54, № 1. – P. 190-208.
70. Greene K. The political economy of authoritarian single-party dominance // *Comparative political studies*. – 2010. – Vol. 43, № 7. – P. 807-834.
71. Grinin L. Islamism and globalization // *Journal of Globalization Studies*. – 2019. – Vol. 10, № 2. – P. 21-36.

72. Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” mean the beginning of world system reconfiguration? // *World Futures*. – 2012. – Vol. 68, № 7. – P. 471-505.
73. Grinin L.E., Korotayev A.V. The Coming Epoch of New Coalitions: Possible Scenarios of the Near Future // *World Futures*. – 2011. – Vol. 67, № 8. – P. 531-563.
74. Guillen M. Symbolic unity, dynastic continuity, and countervailing power: monarchies, republics, and the economy // *Social Forces*. – 2018. – Vol. 97, № 2. – P. 607-648.
75. Haber S., Menaldo V. Do natural resources fuel authoritarianism? A reappraisal of the resource curse // *American political science Review*. – 2011. – Vol. 105, № 1. – P. 1-26.
76. Higley J., Burton M.G. Types of political elites in postcommunist Eastern Europe // *International politics*. – 1997. – Vol. 34, № 2. – P. 153-168.
77. Hinnebusch R. Syria: from ‘authoritarian upgrading’ to revolution? // *International Affairs*. – 2012. – Vol. 88, № 1. – P. 95-113.
78. Humphreys M. Natural resources, conflict, and conflict resolution: uncovering the mechanisms // *Journal of conflict resolution*. – 2005. – Vol. 49, № 4. – P. 508-537.
79. Hussain M., Howard P. What best explains successful protest cascades? ICTs and the fuzzy causes of the Arab Spring // *International Studies Review*. – 2013. – Vol. 15, № 1. – P. 48-66.
80. Kailitz S., Stockemer D. Regime legitimization, elite cohesion and the durability of autocratic regime types // *International Political Science Review*. – 2017. – Vol. 38, № 3. – P. 332-348.
81. Kamrava M. Non-democratic states and political liberalization in the Middle East: a structural analysis // *Third World Quarterly*. – 1998. – Vol. 19, № 1. – P. 63-85.
82. Khondker H. Role of the new media in the Arab Spring // *Globalizations*. – 2011. – Vol. 8, № 5. – P. 675-679.
83. Kokkonen A., Sundell A. Delivering stability—primogeniture and autocratic survival in European Monarchies 1000–1800 // *American Political Science Review*. – 2014. – Vol. 108, № 2. – P. 438-453.
84. Korotayev A., Issaev L., Malkov S., Shishkina A. The Arab spring: a quantitative analysis // *Arab Studies Quarterly*. – 2014. – Vol. 36, № 2. – P. 149-169.
85. Korotayev A., Zinkina J. Egyptian revolution: a demographic structural analysis // *Entelequia. Revista Interdisciplinar*. – 2011. – Vol. 13. – P. 139-169.
86. Lucas R. Monarchical authoritarianism: survival and political liberalization in a Middle Eastern regime type // *International Journal of Middle East Studies*. – 2004. – Vol. 36, № 1. – P. 107-108.
87. Lust-Okar E., Jamal A.A. Rulers and rules: reassessing the influence of regime type on electoral law formation // *Comparative Political Studies*. – 2002. – Vol. 35, № 3. – P. 337-366.

88. Magaloni B. Credible power-sharing and the longevity of authoritarian rule // Comparative political studies. –2008. – Vol. 41. – P. 715–741.
89. Magaloni B. The game of electoral fraud and the ousting of authoritarian rule // American journal of political science. –2010. – Vol. 54, № 3. – P. 751–765.
90. Maghraoui D. The strengths and limits of religious reforms in Morocco // Mediterranean Politics. – 2009. – Vol. 14. – № 2. – C. 195-211.
91. Malik A., Awadallah B. The economics of the Arab Spring // World Development. – 2013. – Vol. 45. – P. 296-313.
92. March J.G., Olsen, J.P. The new institutionalism: organizational factors in political life // American Political Science Review. – 1984. –Vol. 100, № 4. – P. 734-749.
93. Melville A., Stukal D., Mironiuk M. "King of the mountain," or why postcommunist autocracies have bad institutions // Russian Politics & Law. – 2014. – Vol. 52, № 2. – P. 7-29.
94. Melville A., Stukal D., Mironyuk M. Trajectories of regime transformation and types of stateness in post-communist countries // Perspectives on European Politics and Society. – 2013. – Vol. 14, № 4. – P. 431-459.
95. Menaldo V. The Middle East and North Africa's resilient monarchs // The Journal of Politics. – 2012. – Vol. 74, № 3. – P. 707-722.
96. Møller F.S. Blue blood or true blood: why are levels of intrastate armed conflict so low in Middle Eastern monarchies? // Conflict Management and Peace Science. – 2019. – Vol. 36, № 5. – P. 517-544.
97. Murphy E.C. Legitimacy and economic reform in the Arab world // The Journal of North African Studies. – 1998. – Vol. 3, № 3. – P. 71-92.
98. Perthes V. Is the Arab world immune to democracy? // Survival. – 2008. – Vol. 50, № 6. – P. 151-160.
99. Rosenberg D. Food and the Arab Spring // Meria Journal. –2011. – Vol. 15, № 3. – P. 1-16.
100. Ross M. A closer look at oil, diamonds, and civil war //Annual Review of Political Science. – 2006. – Vol. 9. – P. 265-300.
101. Ross M. L. Blood barrels – why oil wealth fuels conflict // Foreign Affairs. – 2008. – Vol. 87, № 3. – P. 2–8.
102. Ross M. L. Does oil hinder democracy? // World politics. – 2001. – Vol. 53, № 3. – P. 325-361.
103. Ross M. L. The political economy of the resource curse // World politics. – 1999. – Vol. 51, № 2. – P. 297-322.
104. Ross M. L. What do we know about natural resources and civil war? // Journal of peace research. – 2004. – Vol. 41, № 3. – P. 337-356.
105. Ryan C. The armed forces and the Arab uprisings: The case of Jordan // Middle East Law and Governance. – 2012. – Vol. 4, № 1. – P. 153-167.
106. Sachs J., Warner A. Natural resource abundance and economic growth // Development Discussion Paper 517a. Cambridge, MA, Harvard Institute for International Development, 1995.

107. Slinko E., Bilyuga S., Zinkina J., Korotayev A. Regime type and political destabilization in cross-national perspective: a re-analysis // Cross-Cultural Research. – 2017. – Vol. 51, № 1. – P. 26-50.
108. Smith B. Life of the party: The origins of regime breakdown and persistence under single-party rule // World politics. – 2005. – Vol. 57, № 3. – P. 421–451.
109. Smith B. Oil wealth and regime survival in the developing world, 1960–1999 // American Journal of Political Science. – 2004. – Vol. 48, № 2. – P. 232-246.
110. Sparkes J. Morocco as a hub of globalised traditional Islam // Religions. – 2022. [Электронный ресурс]. URL: <file:///Users/alinakhokhlova/Downloads/religions-13-00392-v2.pdf> (date of access 03.03.2022).
111. Steinert-Threlkeld Z. Spontaneous collective action: Peripheral mobilization during the Arab Spring // American Political Science Review. – 2017. – Vol. 111. – P. 379-403.
112. Švedkauskas Ž. Facilitating Political Stability: Cohabitation of non-legalistic Islam and the Moroccan monarchy // Studia Orientalia Electronica. – 2017. – Vol. 5. – P. 1-26.
113. Svolik M. Power sharing and leadership dynamics in authoritarian regimes // American journal of political science. – 2009. – Vol. 53, № 2. – P. 477–494.
114. Tsui K.K. More oil, less democracy: evidence from worldwide crude oil discoveries // The Economic Journal. – 2011. – Vol. 121. – P. 89-115.
115. Wright J. Do authoritarian institutions constrain? How legislatures affect economic growth and investment // American Journal of Political Science. – 2008. – Vol. 52, № 2. – P. 322-343.
116. Wright J., Escribà-Folch A. Authoritarian institutions and regime survival: transitions to democracy and subsequent autocracy // British Journal of Political Science. – 2012. – Vol. 42, № 2. – P. 283-309.
117. Yom S., Gause III F. G. Resilient royals: how Arab monarchies hang on // Journal of Democracy. – 2012. – Vol. 23, № 4. – P. 74-88.

Главы в книгах и сборниках

118. Гринин Л.Е. Мировой порядок, Арабская весна и наступающий период глобальной турбулентности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна в глобальном контексте / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, К.В. Мещерина. Волгоград: Издательство "Учитель", 2016. С. 191-239.
119. Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Кобзева С.В., Зинькина Ю.В. Ловушка на выходе из ловушки? О некоторых особенностях политико-демографической динамики модернизирующихся систем // Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Отв. ред.

- А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: Красанд/URSS, 2011. С. 45–88.
120. Коротаев А.В., Ходунов А.С., Бурова А.Н., Малков С.Ю., Халтурина Д.А., Зинькина Ю.В. Социально-демографический анализ Арабской весны // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2012. С. 28–76.
121. Сапронова М.А. Основные черты и особенности функционирования политических систем арабских стран // Политические системы и политические культуры Востока / Отв. ред. А.Д. Воскресенский. М.: Восток-Запад, 2007. С. 68-70.
122. Хохлова А.А., Коротаев А.В. Исламские монархии, молодежный бугор и социально-политическая дестабилизация. Кросс-национальный анализ // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / Отв. ред.: Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград: Издательство "Учитель", 2020. С. 239-264.
123. Цирель С.В. Революции, волны революций и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М.: ЛКИ/URSS, 2012. С. 128-161.
124. Albertus M., Menaldo V. The Political Economy of Autocratic Constitutions. Constitutions in Authoritarian Regimes / T. Ginsburg, A. Simpser (Eds). New York, N.Y.: Cambridge University Press, 2014. P. 53-82.
125. Higley J. Elite theory and elites // Handbook of politics / K.T. Leicht, J.C. Jenkins (Eds.). Springer, New York, 2010.
126. Higley J., Lengyel G. Introduction: elites after state socialism: theories and analysis // Elites after state socialism: theories and analysis / J. Higley, G. Lengyel (Eds.). Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2000. P. 1-22.
127. Mednicoff D. Arab monarchical stability and political liberalization: connections between Morocco and Jordan // Jordan in Transition, 1990–2000 / G. Joffé (Ed.). London: Hurst, 2002. P. 91-110.
128. Wintrobe R. Dictatorship: analytical approaches // The Oxford handbook of comparative politics / C. Boix, S.C. Stokes (Eds.). N.Y.: Oxford Univ. Press, 2007. P. 363– 394.

Монографии

129. Тилли Ч. Демократия. М., Институт общественного проектирования, 2007.
130. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., «Прогресс-Традиция», 2004.
131. Acemoglu D., Robinson J.A. Economic origins of dictatorship and democracy. Cambridge University Press, 2006.
132. Billingsley A. Political succession in the Arab world: constitutions, family loyalties and Islam. Routledge, 2009.

133. Brownlee J. *Authoritarianism in the age of democratization*. N.Y.: Cambridge University Press, 2007.
134. Davidson C. *After the sheikhs: the coming collapse of the Gulf monarchies*. London, Hurst, 2013.
135. De Mesquita B., Smith A., Siverson R., Morrow J. *The logic of political survival*. MIT press, 2005.
136. Easton D. *A systems analysis of political life*. New York, Wiley, 1965.
137. Easton D. *The analysis of political structure*. New York, Routledge, 1990.
138. Easton D. *The political system. An inquiry into the state of political science*. New York, Knopf, 1953.
139. Ezrow N., Frantz E. *The politics of dictatorship: institutions and outcomes in authoritarian regimes*. Boulder, Lynne Rienner, 2011.
140. Fandy M. *Saudi Arabia and the politics of dissent*. Macmillan, 2001.
141. Gandhi J. *Political institutions under dictatorship*. N.Y., Cambridge University Press, 2008.
142. Gause F. III. *Oil Monarchies: Domestic and Security Challenges in the Arab Gulf States*, New York, Council on Foreign Relations Press, 1994.
143. Geddes B. *Paradigms and sand castles: theory building and research design in comparative politics*. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2003.
144. Grinin L., Korotayev A., Tausch A. *Islamism, Arab Spring, and the future of democracy. World system and world values perspectives*. Cham, Switzerland, Springer, 2019.
145. Halpern M. *The Politics of Social Change in the Middle East and North Africa*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1963.
146. Herb M. *All in the family: absolutism, revolution, and democracy in Middle Eastern monarchies*. Sunny Press, Albany, 1999.
147. Magaloni B. *Voting for autocracy: hegemonic party survival and its demise in Mexico*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2006.
148. Menaldo V. *The institutions curse: natural resources, politics, and development*. Cambridge University Press, 2016.
149. Owen R. *The rise and fall of Arab presidents for life*. Harvard University Press, 2014.
150. Robinson J., Acemoglu D. *Why nations fail: the origins of power, prosperity and overtly*. London, Profile, 2012.
151. Schlumberger O. (Ed.). *Debating Arab authoritarianism: dynamics and durability in nondemocratic regimes*. Stanford University Press, 2007.
152. Stenslie S. *Regime stability in Saudi Arabia: the challenge of succession*. Routledge, 2012.
153. Svobik M. *The politics of authoritarian rule*. Cambridge University Press, 2012.
154. Tétreault M. *Stories of democracy: politics and society in contemporary Kuwait*. Columbia University Press, 2000.
155. Wiktorowicz Q. (ed.). *Islamic activism: A social movement theory approach*. Indiana University Press, 2004.

Диссертации

156. Stavestrand E. Freedom and stability in contemporary monarchies: testing the theory of monarchical exceptionalism: dissertation thesis. The University of Bergen, 2013.
157. Westberg M. Monarchy and Effective Governance: The Success of Middle Eastern Monarchies and the Arab Spring: dissertation thesis. Georgia State University, 2017.

Материалы исследовательских центров

158. Kerr M.H. Commemorating the 10th Anniversary of the Arab Uprisings // Carnegie Middle East Center. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie-mec.org/2021/04/07/commemorating-10th-anniversary-of-arab-uprisings-event-7600> (date of access: 26.05.2022).
159. Lawrence A. Kings in a Democratic Age: Collective Protest and the Institutional Promise of Monarchy // APSA Annual Meeting Paper. – 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2454601 (date of access: 02.12.2020).

Таблица 1. Влияние монархии на уровень социально-политической дестабилизации стран БВСА до и после Арабской весны

Переменные	Модель 1 1950–2006 (Тест В.Меналдо)		Модель 1 1950–2017	
	Нестандартизированный коэффициент В	значимость	Нестандартизированный коэффициент В	значимость
Константа	–1.894***	<0.001	2.178***	<0.001
Монархия	–2.664***	<0.001	–4.897***	<0.001
R^2	0.1		0.1	

Результаты представляют собой нестандартные коэффициенты. ***, ** и * обозначают значимость на уровнях 0,01, 0,05 и 0,10 соответственно. Зависимая переменная - это логарифм интегрального индекса социально-политической дестабилизации (CNTS domestic9).

Таблица 2. Влияние монархической формы правления на политическую стабильность арабских стран (1950-2017 гг.)

Переменная	Модель 3		Модель 4		Модель 5	
	Нестандартизированный коэффициент В	значимость	Нестандартизированный коэффициент В	значимость	Нестандартизированный коэффициент В	значимость
Константа	–8.662**	0.030	–21.145***	<0.001	8.306	0.185
Монархия	–3.023***	<0.001	–4.304***	<0.001	–3.707***	<0.001
Рост ВВП, %			–0.037**	0.029	–0.032*	0.054
Общий доход от нефти на душу населения, лог			–0.263***	<0.001	–0.074	0.330
Нефтяные резервы, лог	–0.056	0.234				
Численность населения, лог	1.296***	<0.001	1.220***	<0.001	0.779***	<0.001
Площадь страны, лог	–0.228*	0.094	–0.049	0.735	–0.061	0.664
Доля мусульман, %	–0.020	0.520	0.034	0.331	–0.011	0.724
Уровень этнической	5.116***	<0.001	6.196***	<0.001	6.140***	<0.001

Переменная	Модель 3		Модель 4		Модель 5	
	Нестандартизированный коэффициент В	значимость	Нестандартизированный коэффициент В	значимость	Нестандартизированный коэффициент В	значимость
фракционализации						
ВВП на душу населения, лог	−0.945***	<0.001	−0.273	0.341	−1.370***	<0.001
Персидский Залив	0.069	0.889	1.108*	0.051	0.623	0.239
Демократия	2.635***	0.002	2.235***	0.009	2.147**	0.011
Фиксированный эффект на годы	Нет		Нет		Да	
R ²	0.2		0.2		0.36	

Результаты представляют собой не стандартизированные коэффициенты. ***, ** и * обозначают значимость на уровнях 0,01, 0,05 и 0,10 соответственно. Зависимая переменная - это логарифм интегрального индекса социально-политической дестабилизации (CNTS domestic9).

**Таблица 3. Динамика стабилизационного потенциала монархии БВСА во времени
(до и после Арабской весны)**

Переменная	Модель 6 (1950–2010)			Модель 7 (2011–2017)		
	Нестандартизо ванный коэффициент В	Стандартизира ванный коэффициент бетта	Значимость	Нестандартизо ванный коэффициент В	Стандартиз ированный коэффицие нт бетта	Значимость
Константа	2.356		0.684	–9.308		0.559
Монархия	–3.211***	–0.230	<0.001	–8.303***	–0.689	<0.001
Рост ВВП, %	–0.030*	0.047	0.086	0.001	0.001	0.986
Общий доход от нефти на душу населения, лог	–0.053	–0.036	0.486	–0.439**	–0.361	0.029
Численность населения, лог	0.672***	0.141	<0.001	0.093	0.019	0.816
Доля мусульман, %	–0.025	–0.035	0.478	0.174**	0.257	0.022
Уровень этнической фракционализации	6.810***	0.224	<0.001	0.930	0.035	0.713
ВВП на душу населения, лог	–1.543***	–0.241	<0.001	0.106	0.019	0.904
Персидский Залив	0.706	0.050	0.208	1.057	0.088	0.460
Демократия	2.628***	0.095	0.003	–0.906	–0.035	0.615
R ²	0.23			0.43		

Результаты представляют собой не стандартизированные коэффициенты. ***, ** и * обозначают значимость на уровнях 0,01, 0,05 и 0,10 соответственно. Зависимая переменная - это логарифм интегрального индекса социально-политической дестабилизации (CNTS domestic9).

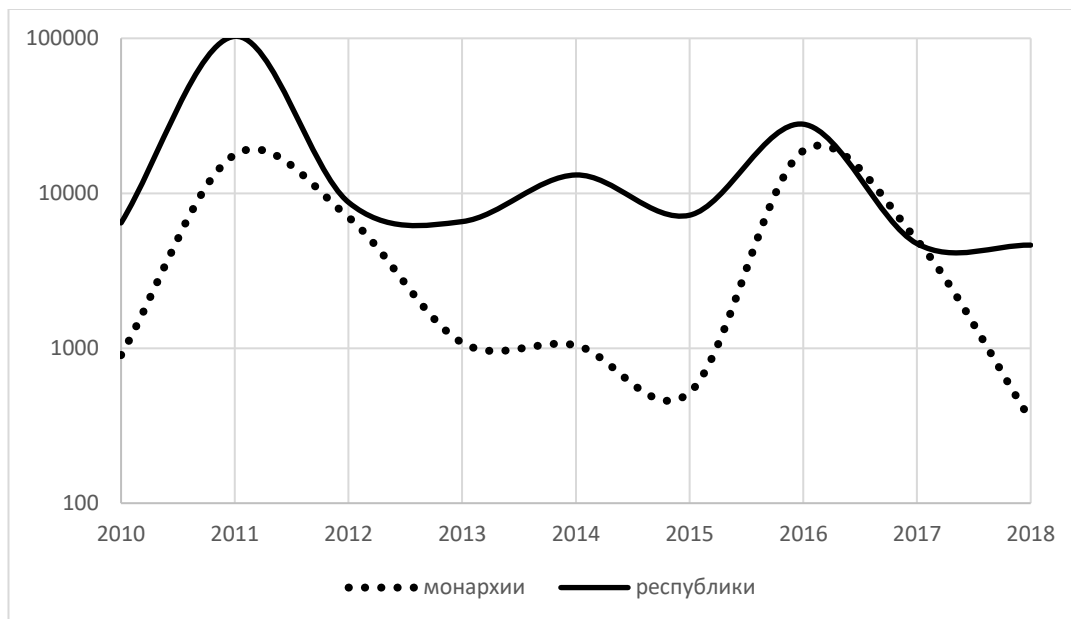


Рисунок 1. Логарифм динамики числа участников массовых мобилизаций на 1 млн в монархиях и республиках БВСА, 2010–2018 гг.

Источники: Mass Mobilization in Autocracies Database, Mass Mobilization Protests Database, World Bank.

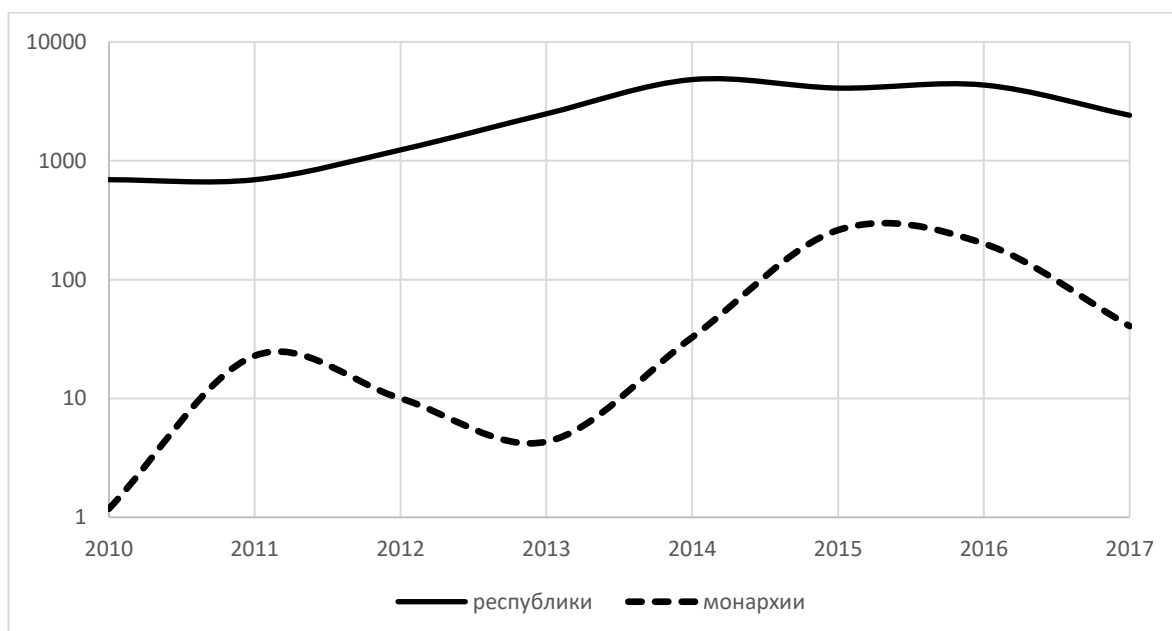


Рисунок 2. Логарифмическая шкала динамики числа убитых в террористических атаках на 100 млн человек в монархиях и республиках БВСА, 2011–2017 гг.

Источники: START, 2020; World Bank, 2020.

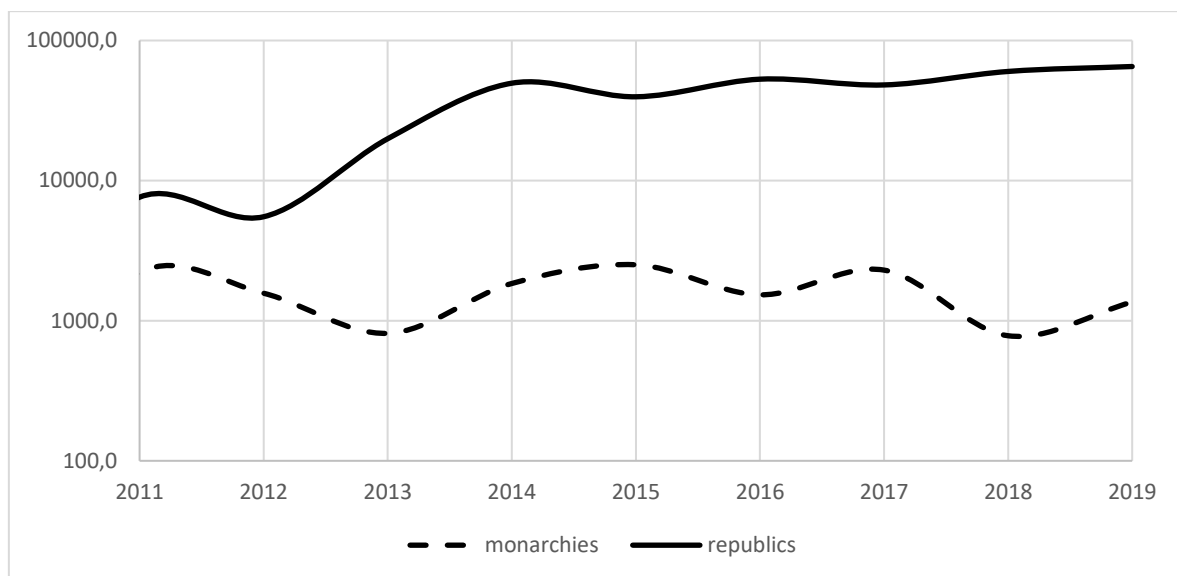


Рисунок 3. Логарифмическая шкала динамики среднего уровня социально-политической нестабильности стран БВСА, 2011 – 2019 гг.
Источники: CNTS, 2020.